

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Эвфеминистические преобразования в русском и туркменском

Исполнитель Матырзаев Нодирбек
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Стычишина Людмила Павловна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент (ученая
степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«31» мая 2022 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЭВФЕМИЗАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ.....	6
1.1. Понятие «эвфемизм» и его функции	6
1.2. Эвфемизмы как форма реализации языковых табу	19
ГЛАВА 2. КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВФЕМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ОМ ЯЗЫКЕ	30
2.1. Тематико-семантические группы эвфемизмов в современном русском языке	30
2.2. Этимология эвфемизмов в современном русском языке	35
2.3. Основные сферы эвфемизации в современном русском языке	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Актуальность исследования определяется тем, что изучение функционирования эвфемизмов и специфики их представления в современном русском языке способствует более глубокому проникновению в суть дискурса, осмыслению намерений языковой личности при создании текста, постижению механизмов реализации данных намерений.

Научные работы, прежде всего диссертационные работы и монографии (А.Кацев, Н.Босчаева, К.Хем, Дж.Лоуренс, В.Ноубл, К.Аллан и К.Барридж, И.Алексеева, С.Видлак, В.Кравченко, Б. Ларин), свидетельствуют о возникновении различных подходов к трактовке богатого по своей онтологии явления инвективной субституции в языке. Разногласия касаются способов создания инвективных единиц, определение мотивов их употребления говорящими, классификации инвективной лексики, сфер дистрибуции инвективных единиц, их прагматических особенностей функционирования и стилевой принадлежности.

Недостаточно исследованными остаются особенности связи инвективной лексики с другими социолингвальными тенденциями узуса, а именно табу, арго, дисфемией, «политической корректностью», сленгом и тому подобное. В работе внимание сосредоточено на исследовании тех характеристик инвективной субституции, которые являются менее или недостаточно изученными в языковедческой литературе: способах и средствах создания инвективных единиц, динамике функционирования инвективного словаря, особенностях взаимодействия инвективной лексики с табу, арго и «политической корректностью», функционально-прагматическом разделении инвективных субститутов.

Целью работы является определить особенности функционирования и этимологии эвфемизмов в русском языке.

Цель исследования предусматривает решение следующих задач.

1. Обозначить основные характеристики понятия «эвфемизм» и определить его функциональность;
2. Назвать основные языковые средства выражения эвфемизмов;
3. Охарактеризовать эвфемизмы как форму реализации языковых табу;
4. Выделить тематико-семантические группы эвфемизмов русского языка;
5. Описать этимологию эвфемизмов в русском языках;
6. Очертить основные сферы эвфемизации в современном русском языке.

Объектом исследования является явление эвфемистической субституции в русском языке.

Предмет исследования – этимологические, лексико-семантические, функционально-прагматические и словообразовательные особенности функционирования эвфемизмов в русском языке.

Гипотеза исследования: функционирование эвфемизмов находится в непрерывной связи с преодолением табу, арго и нарушением политической корректности со стороны носителей современного русского языка.

Методы исследования включают: метод компонентного анализа (для исследования лексических значений инвективных единиц и смежных с ними единиц); дескриптивный метод (для интерпретации семантико-стилистических и функционально-прагматических особенностей инвективных единиц) операции классификации и систематизации (для классификации инвективных единиц по функционально-прагматическим разрядам) метод структурного анализа (для определения характерных особенностей структуры определенных групп инвективной лексики) дефиниционный анализ (с целью формирования инвективных цепочек на основе сравнения лексикографических определений инвективных единиц в словарях в разные периоды развития языка); метод расчетов (для выявления количественного и процентного соотношения инвективных единиц в

отдельных функционально-прагматических разрядах и способов их создания).

Теоретическое значение работы обусловлено тем, что ее результаты меняют представление о функционировании инвективной лексики в современном русском языке, обобщают существующие теоретические концепции трактовки эвфемизмов и их функционально-прагматической сущности. Предложенная схема механизмов пополнения инвективного словаря расширяет спектр вхождения инвектив в лексику и способствует лучшему представлению об особенностях их создания. Таким образом, сделан определенный вклад в выявление динамики развития лексики русского языка и функционально-семантического взаимодействия различных ее пластов.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов и эмпирического материала в научно-исследовательской сфере; в области прикладной лингвистики - в случае трудностей, связанных с интерпретацией единиц; в учебном процессе на филологических факультетах университетов – в преподавании курсов лексикологии, перевода, стилистики, а также психолингвистики и теории речевой коммуникации. Результаты исследования способствуют облегчению декодирования инвективных единиц в разговорном, медиа и художественном дискурсах.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЭВФЕМИЗАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

1.1. Понятие «эвфемизм» и его функции

Эвфемизмами называются единицы вторичной номинации с относительно положительной коннотацией, используемые для замены прямых наименований, употребление которых из-за социально или психологически обусловленных причин считается нежелательным. Расширенная трактовка эвфемизмов в работе обусловлена тем, что современные эвфемизмы сфер рекламы, политики, медицины и т.д. необязательно являются заменителями грубого или оскорбительного слова, денотат не во всех случаях резко отрицательный, а спектр причин употребления говорящими современных эвфемизмов несколько разнообразнее, чем традиционно считалось ранее [10, с. 225] :

- 1) намерение избежать любого вида табу;
- 2) желание быть вежливым (выявление уважения, стремления звучать «аристократично», желание смягчить неприятный факт или избежать дискриминации и т.д.);
- 3) стремление завуалировать негативные аспекты действительности в пределах определенной профессиональной, социальной или возрастной группы;
- 4) намерение осуществить прагматичное воздействие на адресата (попытки повысить статус лица или качество вещей, желание развеселить, убедить аудиторию и т.п.).

На основе прагматических особенностей употребления эвфемизмов и предложенной их трактовки в работе были выделены следующие функции эвфемистических субститутов: вуалитивная, кооперативная, превентивная, риторическая, элевативная, конспиративная и дистортивная.

Вуалитивная – проявляет стремление адресанта скрыть аспекты действительности, о которых он не желает говорить откровенно.

Вуалитивная функция присуща всем без исключения эвфемизмам; другие функции действуют наряду с вуалитивной и могут быть более или менее выражены. Особенно четко эта функция эвфемизмов прослеживается в речи политиков и общественных деятелей.

Кооперирующая – отражает стремление коммуникантов к сохранению речевого сотрудничества для решения задач общения (присуща большинству эвфемизмов, но особенно четко выражена в эвфемизмах, принимаемых с целью избежания дискриминации).

Превентивная – предполагает использование эвфемистических слов и выражений как альтернативы древних табу, еще сохранившиеся в сознании человека (выполняют эвфемизмы для обозначения денотатов физиологии человека, смерти, религиозной тематики и т.д.).

Риторическая – заключается в попытке говорящего определенным образом влиять на ценностные установки адресата, изменить его отношение к сообщаемым, побудить его к определенным действиям (приобрести определенный продукт, выбрать определенную организацию для получения услуг и т.п.).

Элевативная – адресант представляет аспекты реальности в позитивном свете, гиперболизирует низкие или средние стандарты. В основном элевативными эвфемистическими единицами номинируются непрестижные профессии, товары, организации или учреждения, которые при других обстоятельствах не привлекли бы внимания адресата [10, с. 231].

Конспиративная – выражается в намеренной эвфемизации неприемлемых аспектов реальности членами определенной социальной, профессиональной или возрастной группы для осложнения восприятия информации лицами, которые к группе не относятся. Конспиративная функция эвфемизмов тесно связана с функциями аргю и способствует возможности идентификации говорящими членов своей группы, позволяет им общаться, понимать друг друга и изолировать себя от других вещателей,

которые не способны адекватно интерпретировать информацию, которой обмениваются члены группы.

Дистортивная – употребление эвфемизмов вызывает искаженное отражение информации в сознании адресата; может быть результатом вуалитивной или конспиративной функции и присуща политическим, медицинским эвфемизмам, эвфемизмам рекламы. Дистортивная функция эвфемизмов близка к вуалитивной, однако завуалирование информации приобретает большие масштабы. Эвфемизмы, выполняющие эту функцию, используются для наименования самых неприятных для адресанта аспектов действительности.

Дистортивная функция эвфемизмов наиболее негативно влияет на эффективность коммуникации и мешает достижению речевого сотрудничества, то есть исключает реализацию кооперирующей функции.

Эвфемистический потенциал (термин А.Кацева) определяется в исследовании как степень способности эвфемизма выполнять свою основную функцию – завуалировать неприемлемые объекты действительности, вызывая в сознании реципиента позитивные, по сравнению с прямой номинацией, ассоциации [5, с. 21].

Таким образом, в целом эвфемизм является заменой слова или выражения грубого, неприемлемого по той или иной причине словом или выражением мягкой или завуалированной коннотации.

С точки зрения диахронического подхода, явление эвфемизации многими лингвистами определялось как табу. У примитивных людей табу представляет собой запрещение как защиту от сверхъестественных сил. У людей с развитой культурой эвфемизм не имеет ничего общего с табу, а диктуется социальными нормами, моральным тактом и этикетом.

Каждая языковая общность имеет понятия, считающиеся «неподходящими» для вежливого общения. К таким понятиям относятся понятия смерти, сексуальных отношений, физиологических процессов и т. д.

В то же время коммуникативные потребности часто вынуждают использовать подобные концепты. В данных случаях вместо слов и выражений грубых или оскорбительных используются их заменители — слова или выражения, смягчающие неприятные понятия или явления. Если подобное использование становится нормативным, возникает эвфемизм. С течением времени и данный заменитель под влиянием «неприличного» концепта может получить статус табу и быть заменен другой, более «приличной» языковой единицей.

Учеными выделяются несколько причин использования эвфемизмов:

1. Табу, связанное с предрассудками. Так, например, дьявол – «нечистый», «темный господин» [5, с. 36].

2. Социальное и моральное табу, например: трусы – исподнее, нижнее белье, задница – мягкое место, туалет – комната для мальчиков / девочек, отойти в туалет – оставить (собеседников) на пару минут [2].

3. Необходимость смягчить болезненную, печальную новость, неприятное известие, например: умереть – уйти из жизни, покинуть нас, уйти в лучший мир [1, с.74].

4. Использование так называемых «ученых» слов, которые звучат менее знакомо, отсюда — менее оскорбительно, например: алопеция – лысина, менеджер по клинингу – уборщик / дворник, мемориальный парк – кладбище [10, с.103].

В семантике эвфемистических единиц преобладающим компонентом является коннотация, что выражает эмотивно-оценочное отношение говорящего к действительности и предоставляет эвфемистическому высказыванию экспрессивный эффект. Несмотря на возможный конфликт личного и социального, эвфемистическая коннотация лексемы в основном выражает негативную оценочность денотата и прагматичное намерение говорящего ее повесить.

В лингвистике эвфемизмы стали изучаться, начиная с XIX века. В конце девятнадцатого столетия немецкий ученый Г. Пауль представил их как

хорошо известную схему семантических изменений [18, с. 16]. Работы А. Мейера, который изучал табу и эвфемизмы в античном обществе, привлекли внимание ученых к этому явлению в первой половине XX века (цит по: [9, с. 212]). Но только в течение последних десятилетий они стали объектом пристального внимания ученых.

Ученые в целом единодушны в определении экстралингвистической природы эвфемизмов. Эвфемия рассматривается как сложное и многогранное языковое явление, имеющее три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический.

Особое внимание в контексте рассмотрения тех или иных языковедческих проблем в различных исследованиях, посвященных решению определенных вопросов лингвистической тематической направленности, отводится сформированному в условиях того или иного этноса образу мира. В частности, речь здесь идет о его отдельных компонентах, представленных, к примеру, национально-специфическим и общечеловеческим компонентами, представлениями религиозно-мифологического толка, характерными для мировоззренческих картин отдельных народов.

Здесь предстает необходимость в выделении особой роли источников фольклорного характера в контекстах, связанных с рассматриваемыми вопросами. Совокупность названных источников предстает перед исследователями в качестве особого материала, обеспечивающего сохранение артефактов, связываемых с архаическим народным мировоззрением. На основе указанной совокупности, представленной названными артефактами, возникает возможность рассмотрения особого многофрагментного и многоликого образа мироздания, аккумуляция которого осуществлена в языке эвфемизмов [6].

Эвфемизмам присуща функциональность той разновидности устного творчества народа, которая характеризуется наибольшей распространенностью вкупе с наличием эстетической функции в качестве

доминантной. Данная функция также предстает дифференцирующей для сказки в отношении других устных творческих жанров повествовательного характера, направленных, в первую очередь, на реализацию информативной функции [4].

Эвфемия наделена символичностью в плане культурной наполненности. Эвфемизмы характеризуются созданностью коллективным разумом определенной нации, вследствие чего в их структуре отражена совокупность архетипов, направленных на репрезентацию ее духовного состояния, традиций и обычаев, моральности. С помощью эвфемизмов у народа появляется возможность сохранять свою фольклорную культуру в условиях порой весьма неблагоприятных периодов истории нации и государства. С помощью эвфемизмов осуществляется аккумуляция доминант национального характера, в частности, представлений о мироздании, ценностях духовной направленности, важнейших исторических событиях, идеалах и верований.

Осуществим рассмотрение представлений, выдвинутых различными исследователями относительно эвфемистического дискурса. Новейшие работы, исполнение которых связывается с дискурсивным анализом, актуализируют понятие об эвфемистическом дискурсе в различных направлениях. Это обуславливается как тем фактом, что само понятие дискурса характеризуется ощутимой сложностью и многозначностью, так и наличием у авторов различных прагматических установок.

Так, к примеру, исследование, автором которого является Ю. В. Мамонова, содержит рассмотрение эвфемизмов в качестве определенного типа дискурса. На наш взгляд, доминирование именно такого подхода к объекту исследования инспирировано стремлением к тому, чтобы определить, какие из концептов, используемых авторами эвфемизмов бытовой направленности, представляются в них основными, преобладающими. Соответственно, с этим мы и связываем наличие утилитарности в понимании автором эвфемистического дискурса.

Исследовательница представляет его понимание как источника, насыщенного информацией культурно-аксиологического характера, нашедшей свое выражение в лексических средствах, организация которых на концептуальном уровне подвергнута изучению [6].

Исследование диссертационного уровня, авторство которого принадлежит М.А. Корчевской, содержит интерпретацию эвфемистического дискурса в качестве являющейся активной среды, в структуре которой автор эвфемистического текста реализует характеризующиеся специфичностью параметры, определяющие категорию эвфемистичности. По мнению исследователя, локацией вербализации данной категории предстают различные уровни, связываемые со структурой языка [8].

Работы М.А. Корчевской репрезентуют рассмотрение эвфемистического дискурса в качестве образования, имеющего лингвосемиотическую природу и характеризующегося сложностью; данное образование представляется исследовательнице продуктом, образованным в результате речемыслительных изысканий, осуществленных коллективной языковой личностью. Реализация указанного феномена представлена произведениями различных жанров, относящимися к народному творчеству. Немаловажная роль в его реализации также отводится факторам экстралингвистической направленности [8].

Таким образом, считаем правомерным рассмотрение эвфемистического дискурса в качестве образования, имеющего лингвосемиотическую природу и характеризующегося сложностью; данное образование представляется продуктом, образованным в результате речемыслительных изысканий, осуществленных коллективной языковой личностью. Реализация указанного феномена представлена произведениями различных жанров, относящимися к народному творчеству. Немаловажная роль в его реализации также отводится факторам экстралингвистической направленности.

Поскольку лексика в последние десятилетия значительно пополнилась единицами иносказания и «политической корректности» (political

correctness), лексико-семантические и стилистические классификации эвфемизмов упомянутых ученых не отражают весь спектр мотивационных факторов употребления говорящими эвфемистических субститутов и не учитывают прагматические особенности новейших эвфемизмов. В нашей работе предложена классификация эвфемистических единиц, которая охватывает три фактора: функционально-прагматический (функции эвфемизмов, мотивация употребления, воздействие на реципиента), дистрибутивный (сфера использования) и лексико-семантический (лексико-семантические центры аттракции эвфемизмов в пределах каждого разряда классификации). За основу разделения эвфемизмов на разряды были взяты их функционально-прагматические характеристики.

В современной лингвистике выделяют такие функционально-прагматические разряды эвфемизмов:

а) общеупотребительные эвфемизмы: первичный мотивационный фактор – глубоко укоренившиеся в сознании человека реликтовые или социальные табу: вещества (наркотики), тот, кого нельзя вспоминать (черт, дьявол);

б) арготические эвфемизмы: первичные мотивационные факторы – избежание социального табу в группе коммуникантов, достижения желаемого прагматического воздействия на реципиента, сохранения секретности внутри группы: яйцо (атомная бомба), терапевтическая неудача (смерть пациента), студия (однокомнатная квартира);

в) эвфемизмы «политических некорректностей»: первичный мотивационный фактор – вежливость (во избежание каких-либо дискриминации): человек с ограниченными физическими возможностями (инвалид), человек с особенностями интеллектуального развития (умственно отсталый человек).

В распределении эвфемистической лексики на функционально-прагматические разряды и выборе самых эвфемизмов для исследования были взяты во внимание следующие критерии:

- мотивационные факторы эвфемизации в функционально-прагматическом разряде;
- приоритетность применения эвфемизмов функционально-прагматических разрядов в современном языке;
- степень табуированности денотатов функционально-прагматического разряда;
- степень синонимической аттракции в пределах разряда.

Общеупотребительные эвфемизмы используются широким кругом говорящих в различных речевых ситуациях и охватывают темы-табу религии, смерти, анатомии, физиологических процессов, половой жизни, негативных общественных проявлений и человеческих пороков [10, с. 257].

Мотивацией употребления эвфемизмов для обозначения сигнификат этих тем-табу является реликтовые и социальные табу: страх человека перед сверхъестественными силами выступает основой религиозно-суеверных табу, а затем связывается с чувствами отвращения и стыда, которые становятся основными мотивационными факторами употребления вербальных субститутов сигнификат половой жизни, анатомии, физиологических функций и человеческих пороков. Общеупотребительные эвфемизмы могут быть абсолютными синонимами (используются для обозначения одинакового денотата, относятся к одному и тому же стилю: Князь Тьмы) и частичными синонимами (обозначают денотат с различными семантическими оттенками или принадлежат к разным стилям: болтать, трепаться – разговорный стиль, разговаривать – нейтральный стиль, вести светскую беседу – художественный стиль).

Арготическими эвфемизмами в исследовании считаются средства вторичной номинации, прагматичным мотивом употребления которых является прикрытие по какой-либо причине неприемлемых явлений и понятий действительности в пределах определенной профессиональной или социальной группы. По приоритетным сферам применения арготические эвфемизмы делятся в исследовании на три основные группы: политические

эвфемизмы, медицинские эвфемизмы и эвфемизмы сферы рекламы.

По сферам потребления и прагматичным особенностям отобранные политические эвфемизмы из политических документов и речей политических деятелей, словарей эвфемизмов и материалов СМИ могут быть разделены на военно-политические: нанести воздушный удар – устроить бомбардировку, нейтрализовать, умиротворить - уничтожить; дипломатические (131 единица - 36,9 %): обратный рост – сокращение; идеологические: стать красным – стать членом коммунистической партии.

Медицинские эвфемизмы завуалировали прямые номинации, связанные с стигматическими (онкологическими, психическими и венерическими) и нестигматическими (сердечными и др.) болезнями, ошибками врачей, названиями лекарств и медицинских учреждений: фармакологическое воздействие (воздействие наркотиков), сердечная недостаточность (инфаркт).

Особенностью эвфемизмов рекламы является элевация и гиперболизация обычных или низких стандартов; мотивационными факторами их употребления является побуждение клиента воспользоваться услугами или купить товар: жилье для молодежи (маленький дом), компактный автомобиль (маленький автомобиль).

Особенностью всех арготических эвфемизмов является их выход за пределы источника происхождения и использования – определенной группы – и употребление их людьми, что в группу не входят, в значительной степени вследствие популяризации через средства массовой информации: то есть происходит функциональная переориентация арготических эвфемизмов - их переход из арго к лексике широкого потребления.

Прагматичным мотивационным фактором употребления эвфемизмов «политических некорректностей» является желание избежать дискриминации по возрасту, профессии, полу, физической способностью, этнической, расовой принадлежности, социально-экономическим статусом, психической адекватностью, интеллектуальными способностями, семейным статусом,

образованием и т. Для эвфемизмов «политических некорректностей» характерно употребление гендерно нейтральных единиц вместо лексем с гендерно-прозрачными морфемами, инициальное употребление лексем, опускание компонентов с негативной коннотацией постадвербиальное употребление прилагательных и т.д. для эвфемизации избытка или недостатка определенного качества: человек, имеющий проблемы со спиртным (алкоголик, пьяница), лицо с особенностями развития (умственно отсталый, идиот), обездоленный (бедный) [10, с. 261].

В зависимости от обстоятельств коммуникативной ситуации, прагматического намерения говорящего, мотивации употребления и других факторов эвфемизмы названных функционально-прагматических разрядов могут выполнять одну или несколько из семи выделенных функций. Кооперирующая функция эвфемизмов отсутствует в случаях, когда их применение обусловлено сознательным намерением адресанта скрыть важную информацию и ввести реципиента в заблуждение, что приводит к коммуникативному конфликту - искаженному отражению информации в сознании адресата или ее непониманию. Во всех остальных случаях употребления эвфемизмов кооперирующая функция сохранена, поскольку их использование не ведет к коммуникативному конфликту. Превентивная функция в основном характерна для эвфемизмов для обозначения тем-табу религии, смерти и стигматических болезней, принимаемых в результате реликтовых табу на прямые номинации. Риторическая и вуалитивная функции в определенных речевых ситуациях и в зависимости от денотата могут быть присущи всем функционально-прагматическим разрядам эвфемизмов; конспиративная и дистортивная - только арготическим эвфемизмам; элевативная функция обычно наблюдается при употреблении эвфемизмов сферы рекламы и «политических некорректностей», однако иногда может быть присуща общеупотребительным эвфемизмам с юмористически-ироническим эффектом.

Потеря и пополнение эвфемистическим словарем своих единиц

обусловлены исчезновением объектов или мотивов табуирования и потерей эвфемизмами их эвфемистичности. Результаты изменения эвфемистичности показано на примере эвфемистических цепочек - рядов эвфемизмов одного и того же стигматического денотата, расположенных в хронологической последовательности замены одного эвфемизма другим из-за потери предыдущим своих эвфемистических свойств. Тенденция эвфемизмов к потере своего эвфемистического потенциала и их замены эвфемизмами-неологизмами значительной степени свойственна функционально-прагматическому разряду эвфемизмов «политических некорректностей»

1) старый – престарелый – находящийся в пожилом возрасте – опытный;

2) инвалид – лицо, имеющее проблемы с перемещениями – немобильное лицо – человек с особенностями физического развития;

3) идиот – умственно отсталый – человек с проблемами умственного развития – человек, имеющий особенности умственного развития;

4) увольнять – освобождать от должности – отправлять в отставку – предлагать найти новое рабочее место;

5) черный – чернокожий – цветной – афроамериканец.

После определения способов создания эвфемизмов механизмы пополнения эвфемистической лексики классифицированы следующим образом:

а) семантические процессы: генерализация (работа – бомбардировка), метафоризация (арбузы – грудь (женская)), ирония (женщина легкого поведения – проститутка), проприализация (Nelly - homosexual), метонимизация (задняя часть – ягодицы), элевация (специалист по созданию причесок – парикмахер), антономасия (Элтон Джон - гомосексуалист), гипербола (большой – средних размеров);

б) словообразовательные процессы: словосложение (то-о-чем-все-знают-но-боятся-сказать – секс), морфемная замена (секретарша – секретарь), аббревиация (БОМЖ – без определенного места жительства);

в) фонетические процессы: фонемная замена (мадам Сижо – о ягодицах), рифмованное словообразование (сестрички- бруснички – о женской груди), графическое пропускание (д...л – дебил), редупликация (джага-джага – секс);

г) иноязычные заимствования: с латинского языка (в натуральном виде – голый), по французскому языку (*femme fatale* – проститутка);

д) комбинированные способы: чудо в животике – беременность.

Большое количество эвфемизмов, образованных способами фразеологизации, генерализации и метафоризации, объясняется склонностью говорящих к обобщению понятий, образностью и многозначностью лексем английского языка, проявляющееся в приобретении ими эвфемистических признаков в определенном контексте. Значительное количество эвфемизмов, образованных способом иронии, свидетельствует о склонности говорящих к юмористически-ироническому восприятию определенных аспектов, явлений и объектов действительности.

Многие эвфемизмы, образованные путем метафорического переноса, иронии и фразеологизации, характеризуются экспрессивно-ассоциативным компонентом коннотации. Преимущество этих способов создания эвфемизмов объясняется склонностью говорящих к созданию образных номинаций и окказиональных, спонтанно образованных эвфемистических субститутов. Наименее распространенными способами создания эвфемизмов оказались обратное словообразование, гипербола и редупликация.

Отдельные единицы считаются эвфемизмами вследствие вытеснения ими из узуса «политически некорректных» номинаций: раньше, к примеру, в английском языке номинации *airman* и *aviator* считали взаимозаменяемыми синонимами, однако в результате распространения «политической корректности» употребление нейтральной номинации *aviator* вместо *airman*, которая содержит гендерно прозрачную морфему *-man*, стало доминирующим. Способ создания эвфемизмов в таких случаях отсутствует. Проанализированные способы создания эвфемизмов и большое количество

комбинированных способов создания в частности свидетельствуют об участии различных техник номинации в пополнении эвфемистической словаря. Наибольшее разнообразие способов создания наблюдается в функционально-прагматическом разряде общеупотребительных эвфемизмов, наименьшая - в разряде эвфемизмов «политических некорректностей», что свидетельствует о высшей степени табуированности денотата в разряде общеупотребительных эвфемизмов и потребность говорящих в большем количестве средств вторичной номинации [10, с. 271].

1.3. Эвфемизмы как форма реализации языковых табу

Эвфемизмы выступают средствами вторичной номинации с относительно положительной коннотацией, которые в значительной степени облегчают процесс передачи информации в определенных сферах человеческой деятельности и в основном используются для субституции социально или психологически неприемлемых прямых номинаций. Существует значительное количество эвфемизмов «политических некорректностей» и арготических эвфемизмов, не обозначающих отрицательный денотат, а являющихся только заменителями фонетически или ассоциативно неприемлемых лексических единиц, проявляющих дискриминацию индивида или не способствующих желаемому перлокутивному эффекту относительно реципиента.

Эвфемистические субституты как вид экспрессивно окрашенной лексики имеют более сложную смысловую структуру, чем нейтральная лексика: эвфемизмам свойственна коннотативная семантика, которая вбирает в себя всю информацию и реализует оценочную и эмоциональную функции. Эмотивно-оценочный компонент вместе с основой оценки образует коннотацию эвфемизмов, ведущей в семантике эвфемистических единиц к преимуществу прагматического компонента над сигнификативным. Эвфемистическая коннотация определяет прагматическое значение

эвфемизмов – информацию о субъективно-оценочном, эмоциональном отношении к денотату или же прямой номинации.

Мотивационные предпосылки употребления говорящими эвфемизмов сводятся к намерению избежать табу, стремлению быть вежливым, желанию завуалировать некоторые аспекты действительности в пределах группы коммуникантов и намерению осуществить прагматичное влияние на реципиента. Эвфемизмы заменяют прямые номинации стигматического, нейтрального или позитивного денотата в результате реликтовых или социальных запретов на их употребление, угрозы дискриминации индивида или противоречия прагматичным намерениям говорящего.

Ослабление эвфемистического потенциала со временем ведет к превращению некоторых эвфемизмов на термины-табу. Высший эвфемистический потенциал присущ творениям широкой семантики, поскольку благодаря большому количеству ассоциативных связей использование таких лексических единиц повышает вероятность избежать негативной коннотации.

Среди общеупотребительных эвфемизмов наблюдается большое количество единиц, образованных способом фразеологизации. В фразеологических эвфемизмах отображается двойная интенция говорящего: обозначение объектов действительности и выражение отношения к ним с помощью выразительных языковых средств и субституции номинаций, которые ассоциируются с отрицательным денотатом.

Пополнение политической лексики эвфемизмами основном происходит за счет переосмысления значений существующих единиц. По семантике негативного денотата и своими прагматическими особенностями политические эвфемизмы делятся на военно-политические, дипломатические и идеологические.

Благодаря популяризации всех трех подгрупп через средства массовой информации ограничение употребления этих эвфемизмов политическим дискурсом является условным, а границы соответствующих подгрупп

нечеткие, поскольку в определенном контексте один и тот же эвфемизм может принадлежать к любой из них. Военно-политические эвфемизмы делятся на эвфемизмы военных действий, оружия и участников войны. Мотивами употребления говорящими дипломатических эвфемизмов является желание смягчить неприятные сообщения, убедить электорат или представителей оппозиции, скрыть политические ошибки.

Употребление дипломатических эвфемизмов говорящими часто мотивируется желанием введения в заблуждение реципиента, сопровождается искажением важной информации и сокрытием методов нечестной политической игры. Употребление идеологических эвфемизмов в сфере политики имеет целью достижение одобрения определенной организации общества через пропаганду и насаждение взглядов, выгодных господствующим политическим режимам, а также прикрытия их противоправных действий. Проанализированы идеологические эвфемизмы – это собственно русские единицы с переосмысленной семантикой, кальки и прямые заимствования [5, с. 14].

Эвфемизмы сфер рекламы и медицины по количественным показателям значительно уступают сфере политики. Арготические эвфемизмы медицинского дискурса используются для смягчения болезненной для реципиента реальности, своеобразного «кодирования» обычных медицинских названий терминами и сокрытия ошибок врачей. Для большинства эвфемизмов сферы рекламы характерно их создание способами гиперболизации и подъемов. Употребление арготических эвфемизмов политики, медицины и рекламы в средствах массовой информации свидетельствует о том, что они выходят за пределы первичной сферы своей дистрибуции.

Эвфемизмы «политических некорректностей» отражают стремление говорящих избежать обиды собеседника в результате дискриминации или нарушения его прав человека.

Явления табу и эвфемии, «политической корректности» и эвфемии обнаруживают в системе языка причинно- следственные связи. Существование древних и современных табу ведет к применению эвфемизмов как средства вторичной номинации, все из которых имеют табуистично-вербальное происхождение: эвфемизмы тем смерти и религии употребляются в результате реликтового-вербальных табу, эвфемизмы тем анатомии, физиологических процессов, половой жизни, негативных общественных проявлений, человеческих недостатков, политики, медицины, большинство эвфемизмов «политических некорректностей» и некоторые эвфемизмы рекламы используются из-за социально- вербальных табу, определенные эвфемизмы «политических некорректностей» и большинство эвфемизмов рекламы заменяют собственно вербальные табу. Некоторые темы-табу являются центрами синонимической аттракции эвфемизмов двух или трех функционально- прагматических разрядов одновременно: психические болезни, взяточничество, алкоголизм, наркомания и т.д.

Количество способов создания функционально- прагматического разряда эвфемизмов прямо пропорционально зависит от степени синонимической аттракции в рамках этого разряда. Общеупотребительные эвфемизмы характеризуются наибольшим количеством способов создания [8, с. 11], а эвфемизмы «политических некорректностей» – наименьшей [9, с. 52].

По мнению А.А. Реформаторского, эвфемизмы можно разделить на два основных типа – положительные и отрицательные. Положительные повышают статус предметов и явлений, предоставляя им более величественное и важное звучание. Отрицательные же – понижают значение, таким образом, функционируя как дисфемизмы [21].

Реформаторский является одним из немногих лингвистов, которые считают дисфемизмы подвидом эвфемизмов, а не выделяют их в отдельную группу. Среди положительных эвфемизмов есть названия многих современных профессий и занятий: помощник (служащий), вице-президент (

менеджер среднего звена), личных признаков проявлений уважения и учредительных терминов, превращают сумасшедшие дома в больницы для людей с ментальными проблемами, больницы – в медицинские центры, колледжи – в университеты.

Внутриязыковые закономерности эвфемистической номинации находятся в неразрывной связи с экстралингвальными факторами. Все эвфемизмы возникают из-за общественного конвенционализма, который приводит к установлению конвенционализма вербального. Функционально-прагматические разряды эвфемизмов постоянно пополняются эвфемизмами-неологизмами как из-за возникновения новых номинаций с отрицательной коннотацией и необходимости их замены, так и из-за потери эвфемизмами их эвфемистических свойств, вызывает необходимость создавать новые вербальные средства достижения необходимого воздействия на реципиента.

Интересным проявлением эвфемизации в языке является также энантиосемия. Ученые неоднократно отмечали связь энантиосемии с семантическим развитием слова, а именно с расширением значения. Так, Р. Нуредин отмечает, что семантическая эволюция, которая вызывает поляризацию значений в слове, может сопровождаться расширением значения [15].

Фактическое расширение значения в некоторых случаях вызывает энантиосемия. По мнению исследователя, такой процесс произошел со значениями слов день, секунда: наряду с терминологическими значениями, соответственно, «светлое время суток» и «1/60 минуты» существуют более широкие «сутки», «свободный короткий промежуток времени, который больше секунды». Эти значения, по убеждению лингвиста, являются противоположными относительно временной ограниченности, которая содержалась в первоначальном значении слов [15]. О причинно-следственной связи расширения значения и энантиосемии пишет и Л. Омельченко, демонстрируя на примере заимствованной лексики виртуальный, как одно из ее значений в языке-первоисточнике

«фактический, действительный» расширился до антонимического «логический, не имеющий физического воплощения или реализованный только в компьютере» [16, с. 272].

По-другому понимает взаимодействие внутрисловной антонимии и расширения значения Н. Босчаева. В частности, исследовательница утверждает, что ироничное использование некоторых групп глаголов может вызвать появление энантиосемии и постепенного «отождествления» глагола с характером объекта или результата действия, на основании чего происходит расширение значения. Свои наблюдения исследовательница иллюстрирует примерами: засветиться (расширенное значение - «быть замеченным»), светить («ожидаться»), обещать («предвидеть») и др. [4, с. 98].

Согласно теории Л.И. Богдановой, изменение объема семантики слова в сторону расширения происходит вследствие так называемой частичной энантиосемии. Толкование этого понятия приводит А. Кацев: частичная энантиосемия – это типологическая разновидность энантиосемии, основанная на разнонаправленности прагматических компонентов (соответственно, полной является такая энантиосемия, которая проявляется в противопоставлении семантически значимых компонентов формальной и содержательной структур языковой единицы) [2].

ЁПрагматичным компонентом лексического значения является дополнительная информация об участниках и условиях коммуникации, в том числе их оценке говорящим или говорящими. Так, в контексте размышлений о смысловой структуре слова М.П. Кочерган писал, что «во внутренних формах слова проявляется не только «толкование действительности», но и ее оценка», причем, как отмечал исследователь, «именно предметное значение слова в известной степени формируется этой оценкой, и оценке принадлежит творческая роль в изменениях значения» [9, с. 145].

Среди факторов, которые издавна вызывают анализируемое языковое явление, выделяют интралингвистические (воздействие на семантику

деривата противоположных значений словообразовательных морфем; создание энантиосемичной по значению единицы от различных форм образующего слова; действие семантической аналогии; случайное образование внутрисловной антонимии в результате различных фонетических изменений) и экстралингвистические факторы (особенности мышления первобытных людей, которое строилось на восприятии окружающего мира как единства противоположных начал, стремление к экспрессивному выражению мнений и чувств, причины культурно-исторического характера) [9, с. 85].

На современном этапе развития русского языка, который отличается антропоцентризмом, новое семантическое наполнение лексем зависит, прежде всего, от желаний говорящего, его стремления удовлетворить прагматическую потребность в обозначении того или иного явления реальной действительности. Под языковой прагматикой понимают закрепленное в языке отношение говорящего – к действительности, к содержанию сообщения к адресату, к самому себе, - которое реализуется, прежде всего, в виде оценки – по общей оценке, параметрам качества, желательности или нежелательности, по параметру истинности и т.д. [14, с. 46] .

Оценка говорящего – явление и мощное, и неустойчивое, а потому энантиосемия в современной коммуникации проявляется и в большей или меньшей степени лексикализированном и грамматизованном виде, и в такой форме, которая совершенно свободно воспроизводится говорящим в любой речевой ситуации.

Трансформация оценочного компонента значения в противоположный в пределах одной лексемы происходит под влиянием контекста. В таком случае значение слова меняется в направлении мелиорации или пейорации.

Энантиосемы, которые под влиянием иронического использования в речи меняют семантику с положительной или нейтральной на отрицательную – преимущественно глаголы. Например, вербативы доставать, заработать,

наградить, получить, прогрессировать и т.п., которые изначально называли действия с желаемым объектом или результатом, вследствие иронического контекстуального употребления со временем приобретают противоположные значения.

Инвектива – это оскорбительное слово в наиболее резкой форме, ругань в функции оскорбления [4, с. 98]. В диалогическом дискурсе обида может выражаться вербально и невербально, в прямой или косвенной форме.

Обида – это грубый, безжалостный смех, возникающий из антипатии к диалогическому партнеру. С этой целью используется, прежде всего, лексика для обозначения негативной оценки физических, интеллектуальных, умственных способностей, нравственных достоинств и качеств адресата.

Оскорбление диалогического партнера происходит посредством глумления над его гендерной, возрастной, этнической, профессиональной или социальной принадлежностью.

ЁСтилистически сниженные названия представителей некоторых народов выступают в конфликтном дискурсе оскорблением, имеющим большую прагматическую силу. Наряду с ними широко представлены названия животных – зооморфизмы, зоонимы, зоосемантизмы, анимализмы [4, с. 100].

Использование в диалоге названий животных (зоосемантических метафор) в функции инвективы – это довольно распространенная практика сквернословия, построенная на приеме приписывания животным определенных недостатков во внешнем виде или характерных привычках, напр .: кобыла, свинья, жеребец, гадюка, козел и др. Такая традиция отображения природы, в частности ее животного мира, достигает «еще дохристианских времен, когда человек считал себя частью природы, а сама природа олицетворяла, наделяла представителей растительного и животного мира чертами, присущими человеку» [4, с. 100].

У каждого народа существует собственная система кодирования зоохарактеристик [5, с. 5], свои стереотипы и представления о

представителях фауны, которые могут совпадать (например, лиса в русском и английском языке означает хитрого человека, волк – жестокого и безжалостного) или не совпадать (напр. цыпленок – неопытный, молодой, бестолковый (рус.) и трус (англ.)).

В рамках одного языка в основном представлено двойное позитивно-негативное (мелиоративно-пейоративное) представление о животных. Однако удостоверяется «доминирование пейоративного направления аксиологических переосмыслений, что объясняется негативной направленностью сознания при характеристике окружающей действительности, особенно негативных проявлений общественно-бытового образа жизни людей, а также дискретным характером негативных эмоций при оценке свойств и действий субъекта, отображаемых через образы представителей животного мира» [4, с. 99].

Одним из таких зоонимов является собака. Он является очень распространенным в конфликтном дискурсе носителей славянских языков, ведь «славяне издревле занимались скотоводством, поэтому слова-названия животных, которые жили рядом, являются часто употребляемыми» [12]. Пейоративная оценка собаки заключается в ее отождествлении со злостью вследствие основного инстинкта этого животного – лаять, злиться; а также ассоциируется с ложью, сплетнями, коварством, неискренностью, хитростью, подбострастием, глупостью, ленью, подневольной жизнью, смертью, неблагодарностью, враждой [4, с. 100].

Однако в конфликтном дискурсе пейоративная оценка адресата через сравнение с животными является субъективной. Она, по словам В.Г. Шабаяева, выступает эмоциональной констатацией собственных суждений говорящего, не содержащей доказательств. Кроме того, оскорбление причисляют к антисоциальным действиям: его автор, пытаясь опорочить имидж оппонента, сам теряет свой положительный имидж [29, с. 192].

Важное место в конфликтной диалогической речи занимают так называемые послылы, семантическим ядром которых является отстранение

адресата от адресанта (Да иди ты себе! А пошли бы вы все!), как правило, с обозначением места отсылки - «чужого» пространства, а именно телесного низа (иди в задницу): я выражаю свое негативное отношение к тебе и свое желание ни видеть, ни слышать и т. д. тебя, не иметь с тобой дела (вообще или в данной ситуации); я выражаю требование, чтобы ты сделал так, чтобы мое желание было исполнено; выбор способа выполнения принадлежит тебе, но в то же время я хочу обидеть тебя и делаю это. Иными словами, посылы – это одновременно директивы и экспрессивы.

Дальнейшее исследование явления эвфемии в лексике русского языка может осуществляться путем изучения особенностей взаимодействия эвфемии и сленга, разграничение эвфемии и иносказания, сравнительного исследования эвфемизмов в литературном и диалектном вариантах языка, стилистической классификации эвфемизмов с учетом эвфемизмов-неологизмов, модификации схемы способов создания эвфемизмов путем ее экстраполяции на новые эвфемизмы.

Подводя итоги первой главы, можно сделать следующие основные выводы.

Под эвфемизмами в рамках настоящего исследования понимаются единицы вторичной номинации с относительно положительной коннотацией, используемые для замены прямых наименований, употребление которых из-за социально или психологически обусловленных причин считается нежелательным.

В современной лингвистике выделяют такие функционально-прагматические разряды эвфемизмов:

а) общеупотребительные эвфемизмы: первичный мотивационный фактор – глубоко укоренившиеся в сознании человека реликтовые или социальные табу: вещества (наркотики), тот, кого нельзя вспоминать (черт, дьявол);

б) арготические эвфемизмы: первичные мотивационные факторы – избежание социального табу в группе коммуникантов, достижения

желаемого прагматического воздействия на реципиента, сохранения секретности внутри группы: яйцо (атомная бомба), терапевтическая неудача (смерть пациента), студия (однокомнатная квартира);

в) эвфемизмы « политических некорректностей»: первичный мотивационный фактор – вежливость (во избежание каких-либо дискриминации): человек с ограниченными физическими возможностями (инвалид), человек с особенностями интеллектуального развития (умственно отсталый человек).

Многие эвфемизмы, образованные путем метафорического переноса, иронии и фразеологизации, характеризуются экспрессивно-ассоциативным компонентом коннотации. Преимущество этих способов создания эвфемизмов объясняется склонностью говорящих к созданию образных номинаций и окказиональных, спонтанно образованных эвфемистических субститутов. Наименее распространенными способами создания эвфемизмов оказались обратное словообразование, гипербола и редупликация.

На современном этапе развития русского языка, который отличается антропоцентризмом, новое семантическое наполнение лексем зависит, прежде всего, от желаний говорящего, его стремления удовлетворить прагматическую потребность в обозначении того или иного явления реальной действительности.

ГЛАВА 2. КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВФЕМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Тематико-семантические группы эвфемизмов в современном русском языке

Исследование дискурсивной направленности со стороны лингвиста требует от него осуществление анализа в соответствии с целым рядом аспектов: текстуальным, что связывается с осуществлением структурного текстуального анализа, являющегося многоуровневым, а также контекстуальным, где наибольшая важность отводится авторским характеристикам, являющимся когнитивными, а также социокультурному контексту, характеризующему определенную эпоху. То, как реципиентом осуществляется восприятие того или иного смысла, инспирируется присущими ему (реципиенту) образованием и эрудицией, соответственно, каждому доступно ёаскрытие исключительно того смыслового пласта, знаниями для оперирования которым он располагает. Дискурс, соответственно, предстает отображением какой-либо идеологии или культуры, которые выступают в качестве коллективных форм, направленных на репрезентацию действительности.

В рамках настоящего исследования была рассмотрена газета «Санкт-Петербургские ведомости», которая относится к типу массового издания. Контент массовой газеты обычно составляют новости, экономика, социальная тематика, подробности культурной жизни, отвечающие потребностям обширной читательской аудитории и апеллирующие к эмоциональной стороне человеческого сознания.

Темы, которые подвергаются эвфемизации в газете «Санкт-Петербургские ведомости» [30], обусловлены указанными выше типологическими особенностями. Прежде всего, тематической сферой, в которой встречается большое количество эвфемистических замен, необходимо назвать политику.

В данном случае замены употребляются для обоснования и продвижения позиции российской власти, защиты политики государства, а также для усиления оппозиции «наши — не наши». Но помимо этого, конечно, эвфемизмы в политической сфере выполняют и свои основные функции — нормирующую и маскирующую.

Например, в предложении *Россия добровольно отказалась от влияния на Ближнем Востоке* [30], поэтому не стоит удивляться, почему здесь теперь эвфемизмом является слово влияние. Это канцелярский эвфемизм, употребляемый в связи с запретом на основе политической оценки. Эвфемизм образован путем транспозиции значения, а именно — с помощью семантического сдвига вследствие сходства двух объектов действительности.

Говоря о влиянии одного государства на другое, подразумевают вмешательство в политику. Таким образом, эвфемизм влияние употребляется вместо словосочетания вмешательство в политику.

Для сравнения, тот же смысл (вмешательство в политику другой страны) облекается иными словами, если речь идет о противнике России (по мнению газеты) — Соединенных Штатах Америки: *Евросоюз теряет свою идентичность под давлением США* [30]. В данных контекстах слова давление и влияние являются синонимами, однако имеют различную коннотацию: давление — это скорее дисфемизм, употребленный по отношению к соперникам России по политической арене.

В материале о ситуации на Украине есть такое предложение: *Там гуманитарная катастрофа* [30]. Это канцелярский эвфемизм сферы политики, употребляется из-за запрета на основе политической оценки. Относится к тематической сфере вооруженных конфликтов и их последствий. Под гуманитарной катастрофой следует понимать событие с трагическими последствиями для жизнедеятельности и существования населения в определенном районе, регионе, стране. Иными словами, это такое состояние общества или событие, при котором возникает угроза уничтожения населения.

В этом примере эвфемистической замене подвергается выражение последствия войны (голод, раненые, бездомные и т.д.). В данном случае эвфемизм выполняет нормирующую функцию. Маскировки негативного явления не происходит, так как слово катастрофа содержит отрицательную коннотацию, поэтому эвфемизм лишь несколько смягчает элемент действительности.

Смягчение и затушевывание смысла и, как следствие, отстаивание политики России видно и в следующем предложении: *Силовые методы воздействия на наших граждан очень у нас популярны — в отношении тех же политических активистов* [30]. Под силовыми методами понимаются именно репрессивные действия со стороны власти, такие как арест, убийства, экономическое и физическое давление, угрозы. Таким образом, в публикациях на политические темы эвфемизмы чаще всего употребляются для создания положительного имиджа России, выгораживания отечественной политики, а также для формирования антитезы «наши — не наши».

Еще одна тематическая сфера, в которой широко представлены эвфемистические замены, — экономика. Экономические материалы тесно связаны с политикой, поэтому здесь эвфемизмы выполняют схожие функции: защита тех или иных действий правительства, ватушевывание негативных явлений, компрометирующих власть.

В предложении о накопительной пенсии *Ее эффективность, мягко говоря, оставляет желать лучшего* [30] употреблено эвфемистическое выражение оставляет желать лучшего. Это общезыковой эвфемизм, употребляемый в данном контексте в связи с запретом на основе политической оценки. Образован путем сознательной неточности речи: употребление слова с положительной коннотацией (лучшего) в выражении с отрицательным лексическим значением. Обозначает эвфемизм нежелательное наименование из сферы экономических, финансовых отношений: накопительная пенсия не соответствует требованиям, не выполняет свое назначение. Эвфемистическая замена в данном случае

выполняет функцию затушевывания нежелательного смысла, а как следствие — это защита действий государства.

Типичен следующий пример эвфемизма: *С одной стороны, в ноябре–декабре граждане ажиотажно скупали товары длительного пользования в ожидании еще более глубокой девальвации, поэтому потребительский спрос в первой половине года заведомо не мог быть высоким* [30]. Девальвация — это падение стоимости валюты. Под этим термином скрывается множество экономических проблем страны (повышение цен, инфляция, падение покупательной способности), из-за которых впоследствии падает доверие населения как к валюте, так и к правительству страны в целом. Таким образом, употребляя этот эвфемизм, автор смог зашифровать негативный смысл понятия, тем самым скрыв сложную экономическую ситуацию страны.

Следующая сфера — сфера происшествий, в которой ярко проявляется нормирующая функция эвфемизмов, функция смягчения негативной сущности явления. Особое место здесь занимает тема человеческой смерти — это самая широкая тематическая группа в сфере происшествий, подвергающаяся эвфемизации. На втором месте — публикации о девиантном поведении (насилие, преступность, наркомания и т.д.).

Особенно распространенный пример эвфемистической замены представлен в следующем предложении: *Самолет, разбившийся в субботу, 31 октября, на Синайском полуострове, унес жизни 224 человек, летевших с египетского курорта в Санкт-Петербург* [30]. Унес жизнь — это общеязыковой эвфемизм, возникший в связи с запретом на основе суеверия в отношении смерти. Образован он путем транспозиции значений с помощью метафоры. Данное словосочетание заменяет слова погибли, умерли. Выполняет функцию смягчения.

Чаще всего эвфемизмы употребляются в публикациях о проигрышах российских спортсменов, что связано с желанием журналистов выступить в

их защиту. Именно выгораживание «своих» выступает главной целью эвфемизмов в текстах данной тематической сферы.

Например, в тексте о неудачах российских фигуристов читаем: *К сожалению, «золотой» этап остался в прошлом* [30]. Остаться в прошлом — это общеязыковой эвфемизм, созданный в связи с запретом на этической основе. Образован с помощью метафоры (транспозиция значений) и в данном контексте означает проигрыши спортсменов. Употребляется эвфемизм для сокрытия нежелательного смысла (то есть выполняет маскирующую функцию), а как следствие — защиты российских фигуристов. Учитывая это, можно провести параллель с функциями эвфемизмов в сфере политики — защита России, поддержание оппозиции «наши — не наши».

В следующем предложении читаем: *В легкой атлетике или плавании — там, где речь идет о выносливости, скорости, — с помощью химии, наверное, можно что-то выиграть* [30]. Химия — это речевой эвфемизм, распространенный среди спортсменов для обозначения понятия спортивная фармакология, а в данном контексте — допинг. Употребляется в связи с запретом на основе этической нормы. Образован эвфемизм с помощью генерализации значения: химия — более широкое понятие, то есть гипероним, заменяет гипоним — допинг, препараты или таблетки. Такая замена вуалирует нежелательный смысл, что позволяет защитить спортсменов.

В публикациях на социальную тематику эвфемизмов немного. Связано это с тем, что массовая газета ставит своей целью, с одной стороны, показать всю неприглядную сущность общественных проблем, а с другой — развлечь читателя, пощекотать ему нервы. Например, читаем: *Почти ежедневно мы ужасаемся кровавым преступлениям в мире — то расстреляли «даунят», то изнасиловали несовершеннолетнюю... Но у нас под боком по вине разгильдяев творятся чудовищные вещи, не уступающие зверствам фанатиков* [30]. В двух предложениях восемь слов, которые можно было бы смягчить с помощью эвфемистической замены, однако автор не делает этого, чем

нагнетает ситуацию и создает пугающую картину. К слову, это два первых предложения материала первой полосы, то есть по сути то, что читатель видит, открывая газету. Иными словами, открывающие газету предложения первого материала задают тон всему номеру: в данном случае читатель сразу будет настроен на поток негативной, тяжелой информации.

Таким образом, в массовой прессе (на материале издания «Санкт-Петербургские ведомости» самой широкой для эвфемизации сферой является сфера политики. Именно здесь замены выполняют функции, которые определяются особенностями издания. Главенствующая роль эвфемизмов в политических публикациях — защита позиции страны, поддержка позиции правительства. С политическими темами тесно связаны публикации об экономике, поэтому здесь эвфемизмы выполняют сходные функции: замены используются с целью демонстрации безошибочной деятельности власти. Похожи эвфемизмы и спортивной темы: в этих публикациях на первый план выходит поддержка российских спортсменов, которая реализуется путем вуалирования их проигрышей и неудач. В сфере происшествий эвфемизмы выполняют свою прямую функцию — нормирование, смягчение. Особенно часто замены употребляются в связи со смертью людей, травмами, а также с жестокостью. Эвфемизмы в публикациях социальной сферы аналогично выполняют нормирующую функцию.

2.2. Этимология эвфемизмов в современном русском языке

К вопросу способов создания эвфемизмов обращались в языковедческой литературе неоднократно (А. Кацев, Н. Босчаева, Б. Уоррен), но пока не существует универсальной классификации способов создания эвфемизмов. А. Кацев ограничивается в исследовании семантическими сдвигами (генерализация, метафоризация, метонимизация и поляризация значения), способами изменения формы (звуковая аналогия, негативная префиксация и сокращения) и заимствованиями [5], оставляя без внимания фразеологизацию, элевацию, обратное и рифмованное словообразование,

наложение различных способов создания и тому подобное. Н. Босчаева и Б. Уоррен концентрируют внимание на способах создания эвфемизмов какого-то определенного типа (контекстуальных – Н. Босчаева, эвфемизмов денотатов половой сферы в художественной литературе - Б. Уоррен).

Единичные лексемы а также вольные сочетания слов вместе с обычной с целью реципиента смысловой загрузкой приступают использоваться с целью обо- значения отрицательных определений а также явлений, а также, покупая новейшее переосмысленное значение, преобразуются в эвфемизмы. Так как «при изменении значимости фразы появление новейшего никак не ликвидирует способности сохранения старого» [17], эвфемистическое значение считанные единицы наравне с прежними, неэвфемистическими смыслами, делается составляющей составляющей семантической текстуры фразы а также действует равно как его лексико- семантический вид - побочное, портативное, в некоторых случаях риторически маркированное значение [12].

Главными смысловыми действиями, в следствии каковых образуются эвфемистические субституты, стали фразеологизация, генерализация, метафоризация, ироничность (возвращение) а также метонимизация. Меньше распространенными смысловыми методами формирования эвфемизмов является подъем, троп (принижение), антономазия а также преувеличение (преувеличивание).

Фразеологизация. Переосмысливание смыслов независимых словосочетаний приводит к формированию идиоматичных эвфемизмов, какие в основном считаются фигуральными номинациям, в базе каковых находится процедура переименования отрицательных предметов реальности вместе с отчетливо проявленным замыслом свершения осторожного результата в реципиента. В идиоматичных эвфемизмах равно как единицах второстепенной номинации проявляется парная содержание сообщаемого: определение предметов действительности а также представление

взаимоотношения к ним вместе с поддержкой рельефных языковых денег [3] (отражается в фразеологизации) а также субституции номинаций, какие соединяются вместе с негативным денотатом (отражается в эвфемизации).

Анализ эмпирического материала [11; 23; 24; 26; 29; 30] свидетельствует, что центрами синонимической аттракции фразеологических эвфемизмов является физиология человека (половые отношения, выделительные процессы), психические и умственные расстройства, смерть и тому подобное. Среди эвфемизмов первой группы количественно выделяются эвфемизмы номинаций половой жизни.

Понятия половой сферы эвфемизируются единицами вроде выпустить зверя на волю, прожарить мясо и тому подобное.

К числу фразеологических эвфемизмов для обозначения психических и умственных расстройств принадлежат субституты лауреат премии Дарвина, умный, как трактор. Табуистические фразеологические эвфемизмы смерти представлены единицами уснуть навеки, перейти реку Иордан, уйти в лучший мир.

Генерализация. Этот способ создания выражается в употреблении общего термина для обозначения конкретного: закончить дело (достигнуть оргазма), отработать (произвести бомбардировку), ситуация (война). Р. Лифтон и Е. Олсон в описании взрыва в Хиросиме отмечают, что ученые того времени для обозначения атомной бомбы использовали генерализирующие эвфемизмы устройство, вещь, прибор, оно) [27]. Среди эвфемизмов, образованных способом генерализации, следует выделить гипогиперонимичные единицы, отражающие «родовидовое отношение» [9] (эвфемизм выступает гиперонимом, а прямая номинация - гипонимом): конец (половой член).

Метафоризация. Метафоризация происходит по принципу переноса наименования по сходству [8], а в метафорических эвфемизмах метафорический перенос базируется на определенном сходстве между

предметом или понятием в сфере табу и соответствующим денотатом за пределами этой сферы [7].

В лексике русского языка наблюдается большое количество метафорических эвфемизмов для обозначения физиологии и частей тела человека (дыни, арбузы, мячи – женская грудь; змея, карандаш, стручок – половой член; орехи, шарики – тестикулы), отрицательных человеческих проявлений (веселый – пьяный) и др. Таким единицам «присуще переносное значение, которое не только называет, но и описывает и характеризует предмет через его ассоциативную связь с другим предметом» [5].

Многие метафорические эвфемизмы наблюдаются среди субститутов прямой номинации публичных домов и проституции. Особенностью эвфемизмов этой группы является употребление субститута термина «проститутка» как компонента деривативных эвфемистических сообщений со значением «публичный дом»: кошачий питомник, рыбный маркет. Приведенные эвфемизмы свидетельствуют о том, что метафора иногда может иметь комический эффект [18].

Ирония. В отборе эвфемизмов с иронической коннотацией мы придерживались концепции А. Кацева, который считает, что иронический оттенок эвфемизмов создается:

1) противопоставлением денотата и ассоциата (то, с чем реципиент мыслительно ассоциирует номинацию), то есть употреблением противоположного по значению слова для эвфемизации негативного денотата: тот самый чувак (дьявол);

2) семантической удаленностью денотата от ассоциата: тусоваться в Кащенко (быть психически больным);

3) элементами книжного стиля на фоне обычного содержания: зов природы (необходимость сходить в туалет); святая неделя (вынужденное половое воздержание по причине менструации у женщин). Иронический компонент особенно свойственен разговорным эвфемизмам, в которых общепринятое негативное отношение к денотату не исключено грубой и

циничной прямотой высказывания, а приобретает признаки эмоционального наслоения - шутливости, пренебрежительности и т.д. [7]: детка, тетя (гомосексуалист).

Проприализация. С помощью этого способа образованы эвфемизмы, компонентами которых являются собственные названия, которые представляют собой имена или фамилии рядовых или известных людей, географическими названиями или производными от них прилагательными: Шапокляк (некрасивая, непривлекательная женщина), Квазимодо (человек, обладающий физическим уродством), Нельсон (человек, у которого только один глаз), Сильвер (одноногий человек) и др.

Метонимизация. Прием метонимии основан на взаимодействии между лексическим и контекстуальным значением, на проведении ассоциаций между концептами, которые эти значения обозначают [25]; на переносе по смежности [8]. Возникновение метонимий в основном связано с сужением и конкретизацией традиционного значения или «обновлением, расширением состава слов, реализующих общеязыковую традиционную модель» [20]. В создании эвфемистических субституты метонимизация иногда проявляется в синекдохе – «переносе названия с целого на часть и наоборот» [8].

Антономасия. Суть антономасии заключается во взаимодействии именительного и предметно-логического значения, что проявляется в метафорическом применении собственного имени, известного по литературе, истории, мифологии и т.п. для обозначения лица или явления, которые имеют что-то общее с качествами первичного носителя имени. Антономасия как процесс аксиологических переосмыслений от собственных имен является средством передачи эмоционального отношения субъекта речи через дополнительные аксиологические значения, связанные с характеристикой объекта, идеологией, эмоциональной окраской имени [2, 10]. В случае с эвфемизмами антономасия является удобным способом вуалитивности и избежания нежелательной коннотации, однако общность носителя

собственного имени с денотатом, который она номинирует, не всегда ярко выражена: Наташа (проститутка славянского происхождения в Турции).

Литота. Литоты считают видом иронического умаления [14], одним из вариантов общеязыкового кода, используемого говорящими в ситуациях общения, обусловленных определенными социальными и психологическими факторами [1]. В случае с эвфемизмами основным происходит умаление отрицательных качеств денотата, который эвфемизм обозначает: не очень сообразительный (тупой).

Элевация. Суть подъемов заключается в повышении статуса денотата. Эвфемизмы, образованные способом подъемов, в основном наблюдаются среди названий профессий, номинаций социального статуса, вида занятий и т.п.: мастер причесок (парикмахер).

Гипербола. Эвфемизмы, образованные способом гиперболизации, характерны для сферы рекламы и в основном выражают «явное преувеличение» [14] недостаточных размеров или стандартов: средний (маленький), большой (средний).

Словообразовательные процессы. Хотя словообразовательные процессы являются продуктивным способом пополнения лексики русского языка, в эвфемистическом вокабуляре они, по сравнению с семантическими процессами, занимают небольшой процент - 9%. Выделяем такие словообразовательные процессы, с помощью которых образуются эвфемизмы.

Словосложение - комбинация двух индивидуально нейтральных слов или основ, при которой происходит «приращение смысла» [19] и результатом которой является возникновения производных наименований с отличными от первичных ономазиологическими структурами [10].

Аббревиация - процесс сокращения слов, в результате которого образуются аббревиатуры - сложносокращённые слова. Эвфемистические аббревиатуры по степени сокращения подразделяются на:

1) акронимы - единицы, образованные из начальных букв исходного слова.

2) апокопа - образованные путем отбрасывания конечной части слова (би – бисексуал)

3) афрезы - образованные путем усечения начальной части слова (vert - pervert). Характерна инициальная аббревиация первого компонента с добавлением лексемы: Н-слово (негр).

Морфемная замена - морфема прямой номинации заменяется на другую во избежание эксплицитности, что особенно характерно для эвфемизмов «политических некорректностей» и бранных слов: улыбан.

Ономатопея – звуки, связанные с референтом, используются для обозначения самого референта: ку-ку (не совсем нормальный).

Сращивание - слияние двух слов для образования одного [22]; в современной лингвистике еще известны сроки «телескопия» и «контаминация» - взаимодействие лексических единиц, которые сталкиваются в ассоциативном или синтагматическом ряду, что ведет к образованию новой лексической единицы [16].

Фонетические процессы. Вследствие фонетических процессов обратного и рифмованного словообразований, фонемной замены, графического пропуска и редупликации графическая или звуковая форма прямой номинации модифицируется, меняется [30].

Фонемная замена - замена одной, нескольких или всех букв (в письме) или звуков (в произношении) прямой номинации. Х. Роусон называет этот процесс неправильным произношением эвфемизма (euphemistic mispronunciation) [30]; А. Кацев считает этот способ создания эвфемизмов звуковой аналогии - изменение формы слова-табу, что способствует эффекту отвлечения внимания от денотата в сфере табу.

Рифмованное словообразование - замена единиц первичной номинации вторичными, которые рифмуются с первыми.

Графическое пропускание - замена букв прямой номинации «небуквенными» символами (в радио- и телетрансляциях существуют также устные пропускания, так называемые «bleeps», заменяющие слова, неприемлемые для эфира): ж..., х..., п.....

Редупликация - повторение целого слова или морфемы, которые, однако, не являются прямыми номинациями: джага-джага, шпили-вили. Эвфемизмы, образованные этим способом, в основном характерны для детской речи, так называемого «baby-talk».

Обратное словообразование – слова пишутся или произносятся в обратном порядке во избежание эксплицитности.

Иноязычные заимствования. Русский язык под влиянием различных факторов превратился в язык, богатый иноязычными заимствованиями, следовательно, «словарный состав современного английского языка наполовину латинский и романский» [13]. В эвфемистической лексике это особенно заметно в понятийной сфере половой жизни: большинство прямых наименований имеют англо-саксонское происхождение, а эвфемизмы для их замены являются заимствованиями из латинского, французского, греческого и других языков. Это, однако, не означает, что в языке-источнике такие лексемы тоже являются эвфемизмами или прямыми номинациям соответствующих понятий.

Заимствования из французского языка, существование которых можно объяснить географической близостью Великобритании и Франции и постоянными контактами между этими странами. Со времен Нормандского завоевания русский язык постоянно пополнялся французскими заимствованиями, часть из которых подверглась окончательной адаптации, а некоторые и до сих пор сохраняют французскую орфографию, а то и произношение: фам фаталь (проститутка).

Заимствования из латинского и греческого языков часто являются научными терминами и затрудняют понимание диктума: натурализм (способ

жизни, когда отдается предпочтение хождению голым) - из латинского языка; сигма фи (сифилис) - из греческого языка.

Заимствования из других языков: поц, хуцпа, гой – из идиш, педро – из испанского, бордель – из итальянского.

Итак, механизмами пополнения эвфемистического вокабуляра являются:

а) семантические процессы: фразеологизация, генерализация, метафоризация, ирония, проприализация, метонимизация, элевация, литота, антономасия, гипербола;

б) словообразовательные процессы: словосложение, морфемная замена, аббревиация, оноματοпея, сращения;

в) фонетические процессы: фонемная замена, рифмованное словообразование, графическое пропускание, редупликация, обратная словообразование;

г) иноязычные заимствования: из английского языка, латинского языка, французского языка, греческого языка или из других языков.

Количество эвфемизмов, образующееся в русском языке только одним способом, является весьма значительным (76,9% общего количества), однако часто происходит наложение различных способов создания: в образовании эвфемизмов часто участвуют две или больше техники номинации, то есть происходит их наложение. Такие способы создания эвфемизмов являются комбинированными.

2.3. Основные сферы эвфемизации в современном русском языке

Эвфемизмы попадают во всевозможные сферы жизни и находят свой абсолютный отблеск на страничках СМИ, в обычном диалоге, в политике и т.д. Рассматривая прогрессивное положение общества, создатели заметок в печатных изданиях, Онлайн – изданиях и журналах, рассказывая о более важных, проблемных мероприятиях, используют эвфемизмы, дабы не нагнетать социальную интенсивность.

Использование эвфемизмов находится в зависимости от контекста и от критерий речи: чем жестче общественный контроль речевой истории и самоконтроль говорящим личной речи, тем больше вероятность возникновения эвфемизмов в слабо контролируемых речевых обстановках и при высочайшем автоматизме речи (общение в семье, с друзьями и т.п.) эвфемизмы звучат реже.

Если не рассматривать какую-то определенную сферу и сказать в общих чертах, то чаще все-таки употребляются именно эвфемизмы, чем обычные слова. Процентное соотношение можно увидеть на рисунке 1.

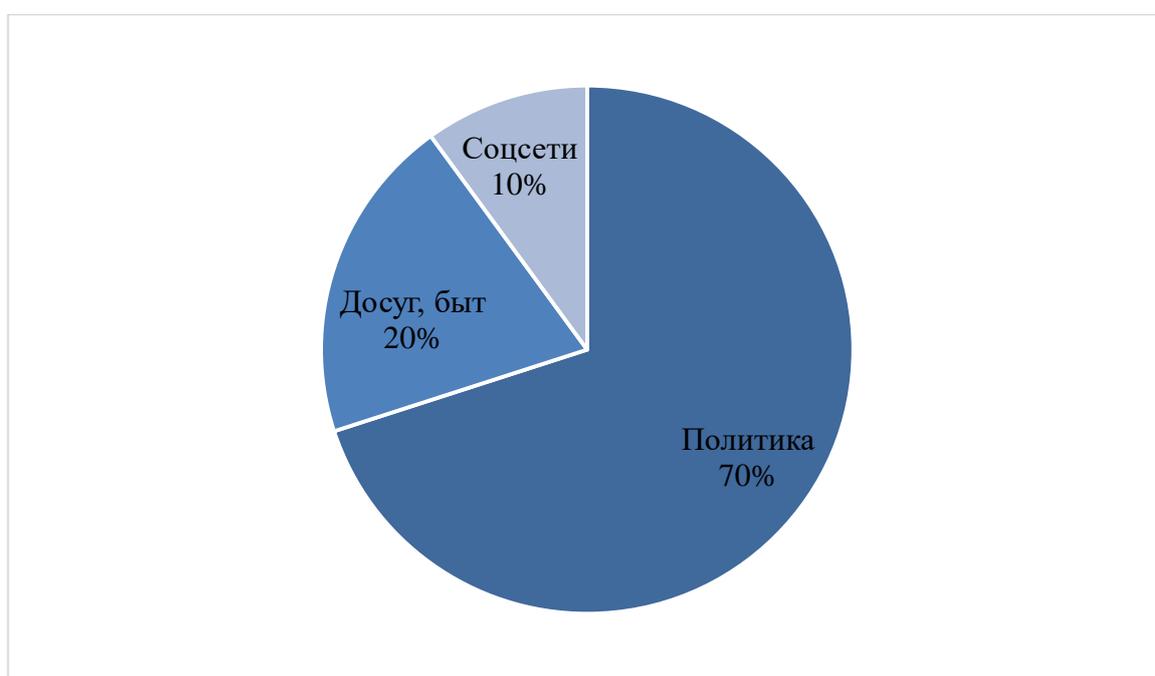

Рисунок 1 – Процентное соотношение эвфемизмов в русском языке

К примеру, воспаленное образование взамен опухоль или же иноязычных – и вследствие того не всем понятных – терминов; педикулёз взамен вшивость.

Главная задача, которая преследуется говорящим при применении эвфемизмов, – влечение игнорировать коммуникативных инцидентов, не делать у собеседника чувство дискомфорта в общении. Эвфемизмы имеют все шансы употребляться с целью утаить от находящихся вокруг то, собственно что говорящий желает заявить лишь только определенному

адресату. Это свойственно, к примеру, для газетных оглашений, касающихся обмена жилой площади (« Меняю трёхкомнатную жилплощадь на четырёхкомнатную по представительной договоренности»); найма на работу («На высокооплачиваемую работу приглашаются девицы без комплексов», « Предприятию потребуются шоферы и экспедиторы. Лиц с вредоносными привычками просим не обращаться»; под лицами с вредоносными привычками есть приверженцы спиртного) и т.п.

Возникновение эвфемизации характерно и для различных сфер социальной жизни человека и общества. Это, к примеру, дипломатия, которая как правило использует разного рода камуфлирующие выражения на подобии определённых круги, адекватные меры, непредсказуемые итоги, миротворческая акция, физическое устранение, ликвидация (вместо убийство) и т.п., репрессивные влияния власти: высокая мера (вместо смертная казнь), применить санкции (это может означать арест, и высылку человека, и экономическую блокаду страны и т.п.); городские и военные затаенны и тайны : объект (о военном заводе, испытательном полигоне и т.п.), нетрадиционные формы ведения войны (имеются в виду способы и методы безукоризненного уничтожения важной силы неприятеля при сохранении его военной техники), работа армии, разведки, органов внутренних дел и других органов власти, влияния которых не должны быть «на виду»: операция, акция, спецакция (имеется в виду расстрел), убрать (в значении расстрелять), неуставные дела (в армии: есть в виду издевательства старослужащих над новичками), зачистка земли (проверка документов, арест лиц, не следующих собственно что или же же иным требованиям ситуации), наведение конституционного в пределах (вместо: борение, военные действия),

дела между различными муниципальными и соц группами населения: некоренное население (например, о русских, живущих в Прибалтике), этническая чистка (высылка или же же уничтожение лиц, не являющихся собственностью к господствующей в данном регионе нации), группы

повышенного риска – о проститутках, гомосексуалистах, наркоманах, которые имеют более высочайшую, чем другие публичные группы, вероятность заразиться СПИДом и другими заразительными болезнями, лица без определённого места жительства (вместо давнего бродяги), жилье ночного присутствия (вместо ночлежка) и т.п.

В последнее время интерес и внимание изыскателей к эвфемизмам вызван тем, что в одном из научных журналов было замечено соображение о том, что эвфемизмы не только лишь прячут настоящее значение, но и вводят читателей в заблуждение. Предоставленная точка зрения научного журнала Монреальского института «Erudit» открывает использование эвфемизмов как урезание информационного ядра до минимального количества с целью «облапошить» читателя.

Также один из языковедов, М.П. Кочерган, писал о том, собственно что эвфемизмы недолговечны и необходимым условием их работоспособности выступает присутствие в их эквивалента «недопустимого» и «грубого». Как лишь только слова выходят из речевого обихода и делаются некомфортными для произношения, их переносят в разряд текстов с «прямым» смыслом, собственно что тянет за собой надобность повторной эвфемизации [8, с. 12]. Л.П. Крысин, один из крупнейших лингвистов, считал, собственно что строгий контроль речи в социуме и умение держать под контролем личную речь увеличивают шансы на возникновение свежих эвфемизмов, и, напротив, слабо контролируемая речь повлечет за собой внедрение дисфемизмов [12]. Как следствие, в реальное время эвфемизация речи проходит активно. Это разъясняется тем, собственно что в современном обществе одним из более весомых моментов сего процесса считается дееспособность эвфемизмов быть массивным средством формирования свежих социальных установок, получая обширное распространение в общественно-значимых сферах.

Согласно данным рисунка 1 чаще всего эвфемизмы употребляются в политической сфере общества. Вообще, если так задуматься, эвфемизмы — это новые слова в нашем лексиконе, а это значит пополнение нашего

словарного запаса, плюс, когда человек хочет сказать определенное слово, но при этом не показаться грубым, а это значит человек начинает «напрягать мозги». Поэтому можно сказать, что используя эвфемизмы мы улучшаем и «очищаем» свою речь, а также мы в определенном смысле улучшаем работу своего мозга.

Рассмотрим особенности употребления эвфемизмов в различных стилях речи.

1. Использование эвфемизмов в обиходно- бытовой речи. Оценка говорящим такого или же другого предмета речи с точки зрения приличия/неприличия, грубости/вежливости нацелена на определённые темы и сферы людской работы (а еще отношения между людьми). Обычно этими темами и сферами считаются надлежащие :

1) кое- какие физические процессы и состояния: Высвободи нос! – вместо Высморкайся!; Она ожидает ребёнка взамен Она беременна;

2) заболевания и смерть : недомогать, дурно себя чувствовать – взамен болеть, хворать; Она абсолютно нехорошая – о безнадежно больной; ушёл от нас, его не стало – взамен умер; кончина – взамен погибель и т.п. Темы погибели и похорон, озвучиваются исключительно благодаря эвфемизмам.

Например : скончаться и устаревшее просторечное кончиться, уйти из жизни, предать земле (но не закопать!), а еще в речи докторов : потерять больного , т.е. не справиться, т.е. прикованный к кровати погиб, не преодолеть заболевание ; малыши уходят (т.е. умирают); ритуальные услуги взамен похоронные и т.п.

С поддержкой эвфемизмов классифицируются кое-какие профессии. Это делается с целью увеличить общественный авторитет этих профессий или же скрыть плохое значение от «прямого» названия соответственного рода занятий: оператор машинного доения, оператор очистных дел, контролёр взамен надзиратель, исполнитель – о том, кто приводит в выполнение смертные приговоры (т.е. палач) и др.

Внедрение эвфемизмов временами связано с определённым типом речевого акта. К примеру, речевые акты опасности, шантажа и кое-какие иные имеют все шансы осуществляться в завуалированной форме, для чего используются эвфемистические приёмы выражения. Например : «У тебя могут быть неприятности»; «Если вы не исполните наши запросы, у вас будут замечены проблемы» (трудности, отягощения и т.п.).

Особые функции делают эвфемизмы в общественных жаргонах. Тут ключевое – утаить, замаскировать суть обозначаемого понятия; временами это сопрягается с веществами словесной игры, шуточки, каламбура: академия, дача, курорт – о лагере, кутузке ; браслеты –наручники, жмурик – мертвец и т.п.

2. Эвфемизмы в русской фразеологии. Ранее ученые не уделяли пристального внимания фразеологическим эвфемизмам, которые в отличие от однословных эвфемизмов, ярче отражают культурно- социальный толк сказанного, больше информативны, владеют трудной семантикой и функциональной ценностью. Освоение фразеологических эвфемизмов даст возможность посмотреть на уже знаменитое явление эвфемии в новом свете.

Они владеют следующими отличительными знаками: воспроизводимостью, переосмысленностью значения, идиоматичностью, структурно- семантической стабильностью и целостностью, а еще раздельнооформленностью . Так же как и фразеологизмы, они отражают национальную специфику языка, его самобытность, являются средством выражения национальной картины мира.

Таким образом, фразеологические эвфемизмы объединяют в себе характерные черты как фразеологических, так и эвфемистических единиц лексического уровня.

Эвфемизмы, приобретая качество идиоматичности, становятся более колоритными и эмоционально-окрашенными. ФЭ представляются более благозвучными, нежели однословные эвфемизмы. Они помогают ярче выразить оценочное отношение говорящего к речевой ситуации, владеют

большой семантической емкостью, богатыми функционально-стилистическими и экспрессивными компонентами.

Для фразеологических эвфемизмов, как и для лексических, свойственна стилистическая отнесенность, благодаря которой ФЭ имеют все шансы давать выражениям различные оттенки значений: шутливые, ироничные, насмешливые и т. д.

Возможно заявить, собственно что есть стилистическая закреплённость эвфемизма за конкретным манерой речи.

Все ФЭ можно разделить на три основных стиля русского языка: высокий, средний (нейтральный) и низкий.

Фразеологические эвфемизмы высокого стиля придают речи торжественность, поэтичность. Как правило, это ФЭ книжного нрава. Они применяются, дабы прибавить выражению строгости, образности, придать речи экспрессивность, освободить ее от шаблонности. ФЭ высокого стиля чаще всего можно встретить в художественных произведениях:

- Все видели, что он готов принять даже мученический венец, но вступиться грудью за христиан и образумить несчастного царя, запутавшегося, как в сетях, среди козней и доносов злодеев. (А. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь);

- Уткнувшись носом в матрас, Илья ответил себе, что счастье было и у него. Было и в юношестве, и на закате дней. (Д Липскеров. Последний сон разума).

Самой обширной по количеству вхождений является группа ФЭ, представляющих нейтральный стиль речи. Это такие ФЭ, как отправить на тот свет, оставить жизнь, желтый дом, девушка без комплексов, два метра, закрывать глаза, гороховое пальто, залезть в чужой карман, лишиться рассудка, поехать в Ригу и т.д.

К низкому стилю можно отнести просторечные и разговорные единицы, а еще жаргонизмы и арготизмы. Эти ФЭ основаны на применимых с моральной точки зрения видах и могут давать шутливый нрав. Они дают

возможность говорящему высказать презрение, иронию, фамильярность. К примеру:

- Поэтому я издали заметил пьяного мужика с мешком пустых бутылок, выписывавшего кренделя по асфальту. («Криминальная хроника», 24.06.2003);

- Летальный — это звучит красиво и очень значительно. Это не то, что просто умереть или, тем более, сыграть в ящик, отдать концы, дать дуба, откинуть копыта или что там еще? (Войнович В. Замысел).

Фразеологические эвфемизмы еще возможно поделить на 6 направленных на определенную тематику групп.

1. Самой широкой по численности вхождений оказалась группа фразеологических эвфемизмов, обозначающих гибель. В предоставленной группе возможно отметить некоторое количество подгрупп:

1.1. ФЭ со смыслом «умирать»: отдавать Богу душу, затворить очи, исходить к предкам, ретироваться в небытие, заснуть мёртвым сном, отступить от мира этого, приказать долговременно существовать, ретироваться к Богу, воспарить в горния, окунуться в вековечный сон, прилечь в землю, сойти в землю, отправиться на что свет, Господь прибрал, спать сном праведника, подать утверждение на 2 метра, обрести спокойствие, почить в Бозе, отдавать дань природе, переехать в век.

1.2. ФЭ со смыслом «загробный мир»: елисейские поля, жильё теней, поля блаженных, по ту сторону гроба.

1.3. ФЭ со смыслом «кладбище»: вековечный покойствие, конечный приют, последнее убежище.

1.4. ФЭ со смыслом «ётроживать последние дни»: везть на ладан, деньки сочтены, большое количество не надышит, дверь гроба, глядеть в могилу, терминальное положение, строчить к прадедам, песенка спета, годы выходят.

1.5. ФЭ со смыслом «умерший»: блаженной (незабываемой, светлой) памяти, спящий бесконечным (беспробудным) сном, почивающий в Бозе.

1.6. ФЭ со смыслом «могила»: 2 метра, древесный тулуп.

Появление погребения всякий раз вызывало искреннее внимание у философов, поэтов, писателей, лингвистов и других научных работников. В лингвистическом нюансе концепт «смерть» возможно рассматривать как языковое, например и культурное явление, так как у всякого народа есть собственные представления о погребении, собственные траурные обычаи и ритуалы, которые находят отражение в языке.

2. Вторая по численности компонент считается группа ФЭ, связанных с человеческими пороками и злодеяниями, противоречащими законам и моральным основам:

2.1. ФЭ со смыслом «продажная женщина»: дама нетяжелого поведения, уличная дама, желтоватый билет, женщина полусвета, женщина с камелиями, вавилонская блудница, жертва общественного характера, женщина по вызову, сэконд-хэнд, жрица Венеры, ночная мотылек, женщина из Амстердама, убитое, но милое создание.

2.2. ФЭ со смыслом «публичный дом»: жилище под красноватым фонарем, жилище терпимости, алый фонарь, пошлый дом, жизнерадостный дом, жилище свиданий.

Присутствие в языке большого числа ФЭ, называемых «продажных дам», не случайно. Исстари в языческих культурах было сословие дам, служащих культу плотской любви. В РФ появление древней профессии связывают с эрой Петра I, когда в итоге реформ были замечены гигантские общества холостых мужиков. В это время все уличные дамы были должны под боязнь тюремного решения надевать желтоватые платья, по причине чего желтая краска стала эмблемой профессии и отыскала свое отражение в некоторых фразеологических эвфемизмах. Стоит отметить, собственно что резкий подъем рынка интимных предложений отмечался в послевоенный этап, а еще впоследствии распада СССР. Нелегкое финансовое состояние государства стало предпосылкой наращивания количества дам, занимающихся общественно порицаемой профессией. Зачастую дамы были

вынуждены «вставать на панель» для такого, чтобы прокормить собственных детей. Этот парадокс содействовал выходу в свет особых учреждений, общественных жилищ, где находились девицы легкого поведения (Коммерсантъ №17, 2001).

2.3. ФЭ со смыслом «пьянствовать»: закладывать (заливать) за галстук, выводить вавилоны, выпивать до зеленоватого змия, вытворять антраша, доставить жертву Вакху, выписывать зигзаги (мыслете, вензеля), выпивать до белоснежного каления, принять на бюст.

2.4. ФЭ со смыслом «пьяница»: глубокая бочка, с булавкой в голове, почитатель Вакха, угодник Бахуса.

Неувязка пьянства в РФ берет истоки с 17 века, когда из-за границы начали привозить спиртную продукцию в больших числах. В начале 90-х люди получили травмы от финансового упадка. Уменьшение трудящихся пространств стало ведущей предпосылкой спиртной зависимости в глобальных масштабах. К огорчению, неувязка алкоголизма животрепещуща в современном обществе, не обращая внимания на поставленные государством меры и законы. Данное явление порицается обществом, поэтому тема пьянства также стала одной из многочисленных среди фразеологических эвфемизмов.

2.5. ФЭ со смыслом «убивать»: выслать (выслать) кого-либо на что свет, выслать в наилучший мир, повергнуть в остатки кого-то, давать кровь, исключить в затрата кого-либо, выбить душу.

2.6. ФЭ со смыслом «самоубийство»: накладывать на себя руки, сблизать счета с жизнью, покончить с жизнью, кончать себя в смысле.

6 из 10 Заповедей Закона Божьего звучит «не убий». В ней возбраняется смертоубийство как отнятие жизни у иных людей, например и у самого себя. Смертоубийство является наиболее страшным грехом, так как жизнь — это самый большой Божий дар, в следствие этого лишь только «Разработчик» имеет возможность отнять ее у человека. Лишение себя жизни, в том числе и в случае если оно дает собой бегство от страданий, всякий раз оценивалось

как тягчайший грех, который Храм на земле уже не имеет возможность отпустить (Мороз А., 2015). Говоря о похожем парадоксе, в обществе принято применить смягчающие ФЭ.

2.7. ФЭ со смыслом «побить»: подогреть бока, насытить кулаками кого-либо, перечесть рёбра кому-то, задавать баню, начищать по зубам, задавать трезвон, угощать пинками, зажечь фонарь.

Потасовка – это не лишь только общественно порицаемое злодеяние, но и уголовно наказуемое появление, которое также отыскало свое отблеск в ФЭ русского языка.

3. Фразеологические эвфемизмы, называющие физические состояния или же воздействия, занимают третью сделку в нашей систематизации:

3.1. ФЭ со смыслом «извергать рвотные массы»: поехать в Ригу, наполнить арию Риголетто, с кем-то случился Фридрих-хераус, страшить Ихтиандра, дразнить баранов, вызывать Ватсона, удобрять основу, страшить снегурочку.

3.2. ФЭ со смыслом «сходить в туалет»: сходить на дорожку, сдать обязанность природе, отлучиться на минуту, привести себя в порядок, пойти поудрить носик, исправить мейкап (прическу), пойти в комнату неизвестного архитектора.

3.3. ФЭ со смыслом «беременная»: в интересном (в счастливом) положении, в увлекательном положении.

Говорить о физических процессах и состояниях в обществе является нецензурным и бестактным, в следствие этого ФЭ предоставленной группы нередко применяются в речи.

4. Четвертая по количеству вхождений считается группа ФЭ, обозначающих умственные и психологические дефекты:

4.1. ФЭ со смыслом «человек с психологическими отклонениями»: лишенный разума, пыльным мешком стукнутый, покоробленный в разуме, тронутый умом (мозгами), не все дома, крыша поехала

4.2. ФЭ со значением «глупый человек»: без царя в голове, звезд не хватает, не дальнего ума, винтиков (шариков) не хватает, умом не вырасти.

4.3. ФЭ со значением «сумасшедший дом»: палата номер шесть, канатчикова дача, желтый дом, богоугодное заведение.

Отношение к людям с умственными и психологическими дефектами находится в зависимости, в первую очередь, от толерантности общества. И в данном отношении нашей стране далеко до эталона. У одних появляется ощущение жалости, у других- сострадания, а у третьих- ощущение брезгливости. Не достаточно кто беседует о этих людях безразлично, вследствие того жизнь в нашем языке аналогичных ФЭ абсолютно разумно.

5. Социально-политические ФЭ. В предоставленной группе возможно отметить 2 раздела, представляющие наибольшее численность вхождений:

5.1. ФЭ, связанные с наружной и внутренней политикой страны:

барашек в бумажке, гороховое пальто, брэнчать орудием, братская поддержка, непопулярные меры, статусная рента, через гастроним.

5.2. ФЭ, обозначающие тяжелое вещественное состояние людей: кормиться акридами и медом, отведывать от еды непорочного Антония, бродить в кусочки, протягивать руку, бродить с рукою, свистеть (свистать) в кулак, сводить концы с концами, карманная чахотка, еле дышать.

6. Последняя группа в нашей классификации – группа фразеологических эвфемизмов, обозначающих старость, преклонный возраст:

век (годы, лета) Мафусаила, возраст осени, закат дней, золотая осень, золотой возраст, возраст элегантности, осень жизни, жить аредовы веки, третьего возраста.

3. Употребление эвфемизмов в СМИ и соц.сетях. Когда речь заходит о СМИ, первое, что приходит на ум — это политика и все, что с ней связано. В политической жизни СМИ играют весомую роль. Без их буквально невообразима работа институтов власти, потому что их распространенность стала всеобъемлющей и они трансформировались в ведущей ключ информации.

С поддержкой глобальной информации насаждаются в понимание людей конкретные общепризнанные меры и значения общества прибыльных правящей верхушке. В данных целях чаще всего применяются способы психического влияния на общее понимание, внушение, эмоциональное влияние, эксплуатация общественных иллюзий. То есть можно сказать, что СМИ — это инструмент для управления людским поведением, поэтому они являются неотъемлемой частью политики и управления государством. Эвфемизация в СМИ очень помогает, она легко сглаживает острые углы актуальных тем в публикациях. Всякие статьи обхватывают все слои населения, поэтому авторы следят за тем, что публикуют и контролируют определенные выражения, которые могут задеть какой-либо контингент людей.

Возросшее в последние годы внимание научных работников к прагматической элемента единиц языка и речи повлек за собой многочисленные психо-социолингвистические исследования. Одним из направлений такого рода изучений считается обсуждение всевозможных качеств взаимодействия языка и политической деятельности.

Политическая деятельность как одна из сфер людской работы подразумевает целенаправленную коммуникацию меж субъектами политические деятели (отдельными горожанами, соц группами, политическими деятелями, соц институтами, государством), обмен сведениями и познаниями. Коммуникация между субъектами политики объединяет различные значения политической системы, гарантирует налаженное функционирование жизни страны и крупного общества в целом.

Война и политические действия оказывают большое воздействие на целый мир, и как раз эти две сферы в первую очередь нуждаются в эвфемизмах. Внедрение военно-политических эвфемизмов печатными изданиями свойственно для описаний военной агрессии, в всевозможных государствах, в которых происходят военно-политические конфликты.

Например в военных конфликтах используются такие эвфемизмы:

- приоритетный (вместо «агрессивный»)
- конфликт («вместо война»)
- вовлечение (вместо «вторжение»)
- подавление (вместо «устранение беспорядка»)

Коммуникативные задачи, связанные с работой дипломатии и политической деятельности, не имеет возможность быть решена лишь только с поддержкой прямых номинаций, обходясь без намеков, манипуляций, вуалирования грубых слов, то есть без всего такого, для выражения чего и предусмотрены эвфемизмы.

Во всяких печатных изданиях (газетах, журналах, литературных произведениях) эвфемизмы также занимают немало важную роль. Опять же таки, вуалирование некорректных слов и выражений. Во-первых, они нужны, как и в политике, смягчение острых тем. Во-вторых, любая цензура тщательно проверяет все печатные издания. Она же не пропустит, например, нецензурные слова, некорректные и не тактильные выражения, которые могут отразиться на чувствах определенного человека, что может вызвать негативные эмоции или какую-то провокацию. Но при этом, если автор пожелает сохранить свою мысль, он может легко и просто скрыть ее под эвфемистическими выражениями, ведь прямого контекста нет, значит мала вероятность «придирки» цензуры к статье, газете и т. п.

Также эвфемизмы служат отличными помощниками в приукрашении текста, что очень важно в любой публикации. Они могут настолько ярко необычно передовать информацию или мысль автора, не теряя смысл. Ну и для объема публикации, ее интересности, для привлечения внимания читателя и для определенной изюминки эвфемизмы тоже идеально подходят.

Например, в журналах и каталогах, с помощью эвфемизмов, можно «продвинуть» товар. Главное — нужно уметь правильно и красиво его описать, т. е. сделать товар более привлекательным. И часто используют так называемые «кричащие заголовки», которые могут как раз таки являться эвфемизмами или где есть вероятность их «проскальзывания».

В печатных изданиях могут применяться разные типы эвфемизмов, так как в таких публикациях могут подниматься разные темы, начиная от политики, заканчивая человеческой моралью.

Прагматический эффект, производимый эвфемизмами в тексте, во многом зависит от способа их включения в речевое произведение. Они могут вводиться через диктемы (элементарные ситуативно-тематические единицы текста), выступающий в качестве минимального контекста.

В наше время телевидение и соц.сети стали неотъемлемой частью жизни, сейчас почти у каждого в доме есть телевизор и телефон. Мы уже привыкли после работы приходить домой, ложиться на диван, смотреть новости, происходящие в стране или регионе или фильм, для «полного отключения от мира» или с самого утра заходить в свои соц.сети и проверять, что же произошло за то время, которое вы спали. Бесспорно остаются те люди, которые больше предпочитают получать информацию от бумажных носителей, это вызывает у них некие приятные ощущения, шуршание перелистывающихся листов, их запах, а кто-то пытается не испортить свое зрение, стараясь по-минимуму использовать электронные носители, ну а где-то элементарно нет интернета или плохая связь, что не дает возможность их использования.

В телевидении также эвфемизмы играют очень важную роль, без них не проходит ни одна телепередача. В телепередачах нередко мелькают политические темы, возникают «острые» диалоги. Но в телевидении, конечно не во всех программах, не так критично использовать мат, например, потому, что его просто запикают, но опять, что же могут подумать о каком-нибудь политике, бизнесмене, ведущем, если он будет материться и использовать неуместные слова в эфире? В телевидении, также как и в печатных публикациях используют эвфемизмы, чтобы не вызвать провокацию. Ведь любое неуместное слово и действие в эфире могут воспринять неправильно, а может повлечь крупные последствия не только

для ведущего, но и для целого канала. Будут поступать жалобы, и в конце концов, ведущего могут уволить, а канал или телепередачу «прикрыть».

В кино наблюдается другая история, опять же таки не в каждом фильме, но иногда эвфемизмы не используют вообще. В кино могут показываться непристойные сцены, нецензурные выражения и т. д., но киностудии ставят дисклеймер, который предупреждает зрителей о возможном содержании подобного. И все-таки киноплощадки более «раскованы» в своих действиях, чем то же телевидение. Иногда эвфемизмы и их значение специально вводят в сюжет фильма. Можно привести в пример фильм-легенду «Джентельмены удачи», по сюжету которого главному герою, Евгению Леонову, престижному и культурному работнику детского сада, пришлось свою менять свой образ жизни и, соответственно, словарный запас на жаргонный язык преступников, для полицейской операции. Примерами эвфемизации, а точнее ее обратного процесса, представлены в диалоге главного героя с его сопровождающим, по дороге в другой город. Вот слова и их значения, которые встречались в фильме:

- плохой человек — «редиска»
- убегай отсюда — «канай отсюда»
- пивная — тошниловка
- говорить неправду — «фуфло толкать»
- ограбление — «гоп-стоп»
- глаза — «моргалы»
- глупый — «лапоть»
- девушка — «чувиха»
- грязный, плохой, шелудивый — «паршивец»

Эти слова являются жаргоном преступников, следовательно это слова, которые вы не примените в общении в приличном обществе, не произнесете в престижном месте.

Соц.сети. Именно в них чаще всего вообще не используют эвфемизмы. Они везде, в настоящее время соц.сети — это все, способ общения,

продвижения, покупок, самовыражения, и даже заработка. Но часто соц.сети становятся и местом, где могут происходить страшные и неприятные вещи. Интернет - это паутина, если ты вбросишь в нее неправильное слово, выставишь действие, которые может не понравится большому количеству людей, ты можешь оказаться под уголовной ответственностью, тебе могут выписать штраф, тебя могут осуждать люди, в конце концов, хватает всяких людей, которые могут просто найти тебя и причинить дискомфорт и даже боль. Поэтому в соц.сетях нужно быть аккуратнее, многие люди думают, что, находясь в другом городе и создавая фейковые аккаунты, можно писать абсолютно всё. Это не так, во-первых, должна же быть граница дозволенных действий и слов сети, во-вторых, технологии настолько развиты, что при большом желании можно вычислить твой точный адрес, даже если ты находишься на другом материке. Но как бы грустно это не звучало, в соц.сетях вообще перестают использовать эвфемизмы, да и в принципе перестают нормально общаться. Но есть люди, которые действительно фильтруют то, что пишут и говорят на некоторых сайтах и в обычных переписках. Иногда, смотря на интеллигентного, хорошо одетого человека, и не подумаешь, что он в соц.сетях ведет себя несоответствующе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под эвфемизмами в рамках настоящего исследования понимаются единицы вторичной номинации с относительно положительной коннотацией, используемые для замены прямых наименований, употребление которых из-за социально или психологически обусловленных причин считается нежелательным.

В современной лингвистике выделяют такие функционально-прагматические разряды эвфемизмов:

а) общеупотребительные эвфемизмы: первичный мотивационный фактор – глубоко укоренившиеся в сознании человека реликтовые или социальные табу: вещества (наркотики), тот, кого нельзя вспоминать (черт, дьявол);

б) арготические эвфемизмы: первичные мотивационные факторы – избежание социального табу в группе коммуникантов, достижения желаемого прагматического воздействия на реципиента, сохранения секретности внутри группы: яйцо (атомная бомба), терапевтическая неудача (смерть пациента), студия (однокомнатная квартира);

в) эвфемизмы «политических некорректностей»: первичный мотивационный фактор – вежливость (во избежание каких-либо дискриминации): человек с ограниченными физическими возможностями (инвалид), человек с особенностями интеллектуального развития (умственно отсталый человек).

Многие эвфемизмы, образованные путем метафорического переноса, иронии и фразеологизации, характеризуются экспрессивно-ассоциативным компонентом коннотации. Преимущество этих способов создания эвфемизмов объясняется склонностью говорящих к созданию образных номинаций и окказиональных, спонтанно образованных эвфемистических субститутов. Наименее распространенными способами создания эвфемизмов оказались обратное словообразование, гипербола и редупликация.

На современном этапе развития русского языка, который отличается антропоцентризмом, новое семантическое наполнение лексем зависит, прежде всего, от желаний говорящего, его стремления удовлетворить прагматическую потребность в обозначении того или иного явления реальной действительности.

В современных условиях наибольшее развитие получают способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом и властью. Важно отметить, что традиционной сферой, в которой активно употребляются эвфемистические средства выражения, является дипломатия и сфера политики. Основной целью эвфемизации речи является стремление избежать коммуникативного конфликта, т.е. цель не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта.

Эвфемистический словарь очень подвижен, он постоянно находится под влиянием внешних факторов, он изменяется, пополняется и представляет собой заметный лексический пласт, способный заинтересовать не только изучающих языкознание, но и всех, кто увлекается русским языком, чтением и изучением англоязычной литературы. Эвфемизмы могут и должны быть предметом изучения не только филологии и языкознания, но и культурологии, поскольку в наше время все больше и больше становится людей с агрессивным поведением. Так как трудно представить будущего человека, игнорирующего требования такта, вежливости, предупредительности к окружающим, приличиям, правилам поведения, этикета. Тем не менее, использование эвфемизмов все-таки должно сопровождаться хорошими знаниями иностранных языков и самоконтролем, дабы не усугубить ситуацию.

В русском языке самой широкой для эвфемизации сферой является сфера политики. Именно здесь замены выполняют функции, которые определяются особенностями издания. Главенствующая роль эвфемизмов в политических публикациях — защита позиции страны, поддержка позиции

правительства. С политическими темами тесно связаны публикации об экономике, поэтому здесь эвфемизмы выполняют сходные функции: замены используются с целью демонстрации безошибочной деятельности власти. Похожи эвфемизмы и спортивной темы: в этих публикациях на первый план выходит поддержка спортсменов, которая реализуется путем вуалирования их проигрышей и неудач. В сфере происшествий эвфемизмы выполняют свою прямую функцию — нормирование, смягчение. Особенно часто замены употребляются в связи со смертью людей, травмами, а также с жестокостью. Эвфемизмы в публикациях социальной сферы аналогично выполняют нормирующую функцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Л. В. Прагматическое использование приема преуменьшения / Л. В. Азарова // Прагматические условия функционирования языка: [сб. статей]. – Кемерово: КемГУ, 1987. – С.73–78.
2. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий. <https://e-libra.ru/read/546032-stilistika-russkogo-yazyka-i-kul-tura-rechi-leksikologiya-dlya-rechevyh-deystviy-uchebnoe-posobie.html>
3. Большой словарь иностранных слов https://gufo.me/dict/foreign_words/%D1%8D%D0%B2%D1%84%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC
4. Карамова, А.А. Эвфемизмы как средство речевой манипуляции в политическом дискурсе / А.А. Карамова // Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе: Мат. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Уфимский гос. нефт. техн. ун-т, 2016. – С. 98-100.
5. Кацев, А. М. Языковые табу и эвфемия / Кацев А. М. – Ленинград: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. – 80с.
6. Коромысленко, Е.Г. К проблеме изучения комических эвфемизмов русского языка / Е.Г. Коромысленко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015а. – № 1 (10). – С. 41-43.
7. Коромысленко, Е.Г. Комические эвфемизмы деликатной темы / Е.Г. Коромысленко // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: Мат. V Междунар. научн. конф. – Тольятти: Тольят. гос. ун-т, 2015б. – С. 58-62.
8. Корчевская, М.А. Эвфемия как инструмент воздействия на аудиторию в журналистике и рекламе (на материале англоязычных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2012. – 18 с.

9. Кочерган, М. П. Введение в языкознание / Кочерган М. П. – К.: Издательский центр «Академия», 2000. – 368 с.
10. Кочерган, М. П. Общее языкознание / Кочерган М. П. – К.: Издательский центр «Академия», 1999. – 288 с.
11. Крылова, М.Н. Эвфемизмы как средства создания неприличных шуток в современном русском юмористическом дискурсе / М.Н. Крылова // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: коллективная монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 96-106.
12. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи <http://philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm>
13. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 222–303.
14. Медведева, Н.Е. Эвфемизмы политического дискурса как инструмент манипулятивного воздействия / Н.Е. Медведева // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2015. – № 1. – С. 43-54.
15. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования. // Вопросы языкознания. 2001 №3 https://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/2001-3_58-70.pdf
16. Никитина, И.Н. Эвфемизмы в художественном тексте / И.Н. Никитина // Современная наука: теоретический и практический взгляд: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2015. – С. 272-274.
17. Пастухова О.Д. Об эвфемизмах и табу. <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-evfemizmah-i-tabu/viewer>
18. Пауль, Г. Принципы истории языка / Пауль Г. – М.: Изд-во иностранной лит., 1960. – 500с.

19. Перельман, Х. Аргументация, обосновывающая структуру реального / Х. Перельман, Л. Олбрехт-Тытека // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 207–264.
20. Рахманова, Л. И. Метонимия как выразительное средство газетной речи / Л. И. Рахманова // Поэтика публицистики /под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 35–48.
21. Реформатский А.А. Введение в языкознание. <https://classes.ru/grammar/134.Reformatsky/worddocuments/18.htm>
22. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
23. Словарь социолингвистических терминов https://gufo.me/dict/sociolinguistics_terms/%D0%AD%D0%B2%D1%84%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC
24. Соловьева, Н.В. Сопоставительный анализ терминов «эвфемизм», «дисфемизм» и «табу» / Н.В. Соловьева, Л.С. Мартынова // Сопоставительные исследования 2016. – М.: Истоки, 2016. – С. 160-165
25. Степанова, Е.Н. Эвфемизмы в телевизионной рекламе лекарственных средств / Е.Н. Степанова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2017. – № 16. – С. 50-54.
26. Толковый словарь. Т.Ф. Ефремова <https://www.efremova.info/>
27. Харитонова, В.Ю. Эвфемизм как средство непрямой коммуникации / В.Ю. Харитонова // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма: Сб. ст. – Саратов: Саратов. соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – С. 141-146.
28. Храмушина, О.С. Эвфемизмы в художественной речи (на примере смягчающих наименований в поэзии А.С. Пушкина) / О.С. Храмушина // Студенческий электронный журнал СТРИЖ. – 2017. – № 1 (12). – С. 65-69.

29. Шабает, В.Г. Лексические и грамматические проблемы широкозначности / В.Г. Шабает // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-3 (34). – С. 192-201.

30. Электронные копии газеты «санкт-Петербургские ведомости».
https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=137683